

Затмение 1914

СЦЕНАРИЙ ФИЛЬМА

Затмение 1914

/Не наступи на муравья/

СЦЕНАРИЙ ФИЛЬМА

на основе книги:

«ПОСЛЕДНИЙ АВТОПРОБЕГ ИМПЕРИИ»

В июле 1914 года в Лифляндской губернии состоялся автомобильный пробег. Это был III пробег на приз великой княгини Виктории Федоровны. В это же время события в мире бурно развивались в самую худшую сторону и на заключительный банкет этого мероприятия прибыла телеграмма об объявлении в стране военного положения – началась I мировая война.

Описание пробега основывается на заметках корреспондента газеты „Rigasche Zeitung“, который сопровождал автомобилистов и регулярно отсылал для своей газеты отчеты. Кроме этого сохранилось довольно много фотографий этого пробега, автором которых является известный тартуский фотограф и кинооператор Йоханнес Пяэсуке. Повествование о развитии событий на политической арене основывается на множестве документов и мемуаров. Таким образом, можно сказать, что изложенная ниже история почти документальна.

Это рассказ не столько о конкретных персонажах и автомобильном состязании, сколько о подкрадывающейся катастрофе, о тикающих часах. Пробег длился 7 дней – неброскими штрихами приведены параллели из книги Откровения.

Это история о том, насколько хрупким может оказаться, кажущийся на первый взгляд незыблемым и зачастую граничащий со скучностью, будничным покоем. Русские и немецкие дворяне, великосветские дамы, шоферы, механики – все как дружная семья, и никто не мог предположить, что всего через неделю наступит конец целой эпохи.

Наконец это размышление о том, насколько просто могут случаться катастрофы – чья-то глупость, недопонимание, какая-то путаница

Ренэ Леволл

+372 5122146

tehnikamuuseum@gmail.com

tehnikamuuseum.com

книга: <https://tehnikamuuseum.com/content/documents/book.pdf>

сценарий (RU): https://tehnikamuuseum.com/content/documents/script_ru.pdf

сценарий (ENG): https://tehnikamuuseum.com/content/documents/script_en.pdf

 <p>Маврикий Фабианович Шиллинг (1872-1934) директора канцелярии МИД</p>	 <p>Сергей Дмитриевич Сазонов (1860-1927) министр иностранных дел</p>	 <p>Иван Константинович Григорович (1853-1930) морской министр</p>
 <p>Николай Алексеевич Маклаков (1871-1918) министр внутренних дел</p>	 <p>Владимир Александрович Сухомлинов (1848-1926) военный министр</p>	 <p>Сергей Константинович Добrorольский (1867-1930) начальник мобилизационного отделения Главного управления Генерального штаба</p>
 <p>Александр Васильевич Кривошеин (1857-1921) главноуправляющий землеустройством и земледелием</p>	 <p>Николай Николаевич Янушкевич (1868-1918) начальник Генерального штаба</p>	 <p>Фридрих фон Пурталес (1853-1928) германский посол в России</p>

ПРОЛОГ

Четверг, 10/23 июля 1914 года.

С 7/20 по 10/23 июля Россию посетил президент Франции Раймон Пуанкаре.

Красное Село.

Утро. Смотр войск в честь визита французского президента Пуанкаре. Пехота проходит под марш «Самбры и Мааса» (<http://march.artcenter.ru/docs.php?march=11>).

Император верхом на коне у подножия холмика, на котором возвышается императорский павильон.

Пуанкаре сидит справа от императрицы, перед павильоном. Рядом фрейлина императрицы баронесса Елизавета Хойнинген-Хюне (все зовут ее Бетти), члены царской семьи, члены правительства – среди них министры Григорович, Кривошеин, Сазонов со своим канцлером Шиллингом, Сухомлинов, генералы Генштаба Янушкевич и Добророльский. Рядом стоят великие князья Николай Михайлович и Кирилл Владимирович, великая княгиня Виктория Федоровна.

Сазонов Янушкевичу: Красиво идут. Бравая у нас армия, с такими солдатами ни один враг не страшен.

Янушкевич: Одно дело под музыку шагать, другое дело в атаку идти.

Кирилл: Так и в атаку, бывает, под музыку идут.

Янушкевич: Идут, но не у вас на флоте.

К: Почему, у меня на корабле фанфарист есть.

Янушкевич: Тогда конечно, с музыкой у вас тогда полный порядок.

Добророльский: Хотите я вам еще барабан подарю?

К: А я вот как раз думал, чего это нам не хватает. Разумеется – это же барабан.

Смеются.

Император спешивается и поднимается по лестнице. Оркестр продолжает играть. Дочь императора Ольга поднимает бокал с шампанским, указывая жестом на парад. Все присоединяются. Звенят бокалы, снизу звучит: Ура!

Ольга Виктории: Вечером прощальный обед на борту «Франции».

Виктория: Знаю, но мы с Кириллом едем ночью в Лифляндию. Завтра начнется мой автомобильный пробег, третий уже.

Ольга: Вот здорово, а можно мне с вами?

В(шутя): Я не против, а мама разрешит? Вот фрейлина ее с нами едет.

Поворачиваются в сторону императрицы.

В: (Фрейлине): Бетти, вы готовы к гонке, духом собрались?

Бетти: У меня ведь за рулем наша кавалерия – барон Врангель, с ним как за пазухой. Смеются.

Цесаревич Алексей: А мне бабушка обещала автомобиль подарить.

В: Настоящий?

Алексей: Какой-то маленький, но настоящий. Я знаю, его уже купили, прячут пока. Думаю года через три, четыре, тоже с вами поеду.

В: Обязательно – это будет здорово.

А: На велосипеде я всех обгоняю.

Рядом стоит Шиллинг: Мне много рассказывали о вашем пробеге, у меня родственники в вашем автоклубе.

В: Они тоже едут?

Ш: Да, два брата – Альфред и Эдгар Шиллинги, у них «Бенц». Насколько я знаю, жена Альфреда Лилия, тоже должна у вас в списке быть.

В: Поприветствую их от вас?

Ш: Буду благодарен.

Янушкевич: Два года назад наше военное ведомство тоже гонку проводила – на выносливость.

В (шутя): Водителей или автомобилей?

Я: Автомобилей конечно и по нашей линии – прочность, проходимость

В: Ну и что выбрали?

Я: Да немцы в общем-то лучше, но американцы опять же дешевле ну и тоже неплохи.

Подъезжает автомобиль императора «Делоне-Бельвиль». Пуанкаре и Николай спускаются по лестнице, садятся в машину, отъезжают. За ним подъезжает «Рэно» ландолэ – туда усаживается императрица с детьми. Один за другим подъезжают автомобили увозя гостей. «Лорен-Дитрих» барона Врангеля увозит Бетти. Кирилл и Виктория садятся в свой «Панар-Левассор», за рулем светлейший князь Карл Ливен.

В: До поезда есть еще время, надо в дорогу перчатки и шапку купить.

Кирилл Ливену: Поедьте на Невскую к Мандлью.

Л: Хорошо, но там уж извозчика возьмите, мне на вокзал машину загружать.

Подъезжают к магазину Мандль.

Ливен: Вы идите в магазин, я вам извозчика поищу.

Магазин Мандля.

Кругом мелкая автомобильная утварь – разные гудки, причудливые светильники для освещения салона автомобиля, несколько манекенов в дорожных костюмах....

Подходит служащий магазина: Чем могу помочь, только что получили непромокаемые плащи новейшего фасона, вот посмотрите (указывает на манекена в сером плаще).

Кирилл: Нам бы перчатки для дамы и шапочку.

Вот извольте (подходят к полке с кожаными перчатками). Виктория примеряет перчатки.

Открывается дверь, Ливен с порога: Карета подана, я на вокзал, грузиться.

В: Удачного вам пути!

Л: Удачного нам пути (машет рукой, уходит).

В: Вот эти возьмем (передает продавцу перчатки). Затем стоя у зеркала примеряет автомобильные шапочки, выбирает белую.

Кирилл: Белая же запылится сразу.

В: Хорошо, возьмем две (смеются).

К: Давайте две.

Выходят из магазина, перед входом стоят дрожжи, Кирилл и Виктория садятся в ожидающую их коляску.

К: Нам на Глинку 13 милейший.

Еще не отъезжая, лошадь поднимает хвост. До пассажиров доносится характерный звук природы, воздух наполняется свойственным этому явлению ароматом. На дорогу шлепая сыпется лошадиное дерьмо.

Извозчик: Извините-с, лошадики – они ведь тоже люди-с.

Лошадь трогается.

В: Господи, чем вы ее кормите?

И: Ну как чем, обычное дело, овсом-с. А еще у нас там яблони, ой как она яблоки любит.

В: Это чувствуется.

И: В народе говорят-с, что этот воздух для легких очень полезен-с.

В: Да, народ у нас мудрый.

Отъезжают от магазина.

Улица Глинки, Кирилл и Виктория выходят из повозки, в руках магазинные упаковки. Заходят в дом.

На квартире.

Упаковывают вещи. Кирилл изучает карту Лифляндской губернии.

Виктории: Мы подарок пожарным не забыли?

Виктория смотрит в сумку: Нет – вот эта коробочка.

Слышится бой часов.

Кирилл: Самый зловещий звук на свете.

Часы на стене показывают 8 вечера.

К: Пора, надо за извозчиком послать.

В: Так мы же его ждать оставили..... (подходит к окну) вон он стоит.

К: Рассеянный я стал.

В: Господи, ну и кучу наша лошадка наложила.

Особняк вел. кн. Кирилла Владимировича

Подъезжают к Балтийскому вокзалу.

Вокзал, перрон. Виктория и Кирилл торопятся к началу поезда, где-то там их вагон. За ними носильщик с коляской. Кругом снуют люди с мешками и чемоданами. Виктория и Кирилл заходят в свой люксвагон – он в голове поезда.

Часы на перроне показывают 8.50. Отъезжающий поезд.

Провожение у платформы Балтийского вокзала в Санкт-Петербурге, 1912 год

Кронштадт. Одиннадцать часов вечера. На рейде корабль президента – броненосец «Франция». Наступает время отъезда Пуанкаре. Стража берет на караул, раздаются короткие приказания, шлюпки с гостями отходят от «Франции». Звучит Марсельеза.

Яхта «Александрия». На палубе у поручней Янушкевич, Добrorольский и Сазонов. Подходит Шиллинг (Сазонову): У меня тревожная новость. Советник итальянского посольства сообщил, что Австро-Венгрия сегодня вечером предъявила Сербии ультиматум. Срок 48 часов. С: Сколько? 48 часов... Разговор заглушается громким салютом. Салют в небе.

Ночь великолепная. Млечный Путь разворачивается, сверкающий и чистый, в бесконечном эфире. Ни единого дуновения ветра. «Франция» и сопровождающий ее отряд судов быстро удаляются к западу, оставляя за собой длинные пенистые ленты, которые сверкают при луне, как серебряные ручки.

Поезд.

Ночь, равномерный стук колес. Кирилл сидит у окна, курит, мимо пробегают огни какого-то города.

Виктория спросонья: Где мы?

К: Сейчас два часа ночи, должно быть Эстляндия, должно быть Нарва. Спи, завтра будет трудный день.

В: Завтра будет трудная неделя, ты бы тоже ложился.

.....

9.00 утра, Министерство иностранных дел.

Кабинет Сазонова, сумрачно. Сазонов отдергивает штору. Стук, входит Шиллинг.

Сазонов: Доброе утро Маврикий.

Шиллинг: Не такое оно уж доброе. Два часа назад наш поверенный в Сербии официально сообщил телеграммой об ультиматуме.

Сазонов: Должен сказать я вчера не поверил тому, что вы сказали.

Шиллинг: Да я и сам не поверил, вроде не дети в песочнице ведь.... взрослые люди.

Дежурный: Прибыл австро-венгерский посол граф Сапари.

Сазонов: Маврикий, вы останетесь?

Ш: Думаете?

Заходит граф, здороваются.

Сапари: Мне поручено передать вам копию текста ультиматума, который мы вынуждены были предъявить Сербии.

Садятся, Шиллинг садится поодаль. Сазонов читает. Некоторое время царит тишина. Часы на стене показывают 9.15.

Наконец Сазонов восклицает: Господи, ведь это же европейская война! Вы предъявляете неприемлемые требования и сжигаете все мосты. Если Сербия обладает хотя бы некоторым самолюбием и чувством собственного достоинства, то никак таких требований принять не может.

Сапари: Австро-Венгрия великая держава. Сербская пропаганда подкапывается под самый наш дом, под нашу династию. Терпеть это дольше, означало бы допустить развал монархии. А этот конфликт можно ведь вполне рассматривать как локальный – это ведь маленькая распря между нами и сербами. Россия при этом могла бы вполне остаться только зрителем.

Сазонов: Это же несостоятельное утверждение. Россия не может оставаться равнодушной. Мы все связаны договорами, война между Австрией и Сербией будет означать войну между Германией и Россией. И не только, это будет европейский пожар. Неужели вы этого хотите?

Сапари: Лично я понимаю, что ситуация довольно опасная (встают). Есть ли что-либо передать моему правительству?

Сазонов: Вы получите наш ответ в ближайшие часы, но уже сейчас очевидно, что надо продлить срок вашего ультиматума и изменить формулировку нескольких пунктов.

Сапари: Хорошо, буду ждать вашего ответа.

Сапари прощается, пожимает Сазонову и Шиллингу руки, уходит.

Сазонов Шиллингу: Вот тебе и не дети в песочнице... А вы Маврикий знаете, откуда этот обычай рукопожатие? Это старинный рыцарский ритуал – так показывали, что не прячешь в руке оружия.

Ш: Да, но где тут рыцари?

Сазонов передает Шиллингу текст ультиматума: Вот, почитайте, я к военному министру.. (выходит).

.....

ПРОБЕГ

День первый

11/24 июля, пятница, пробег Тарту (Юрьев) – Алатскиви – Тарту (86 верст).

Тартуский вокзал, утро.

Часы на перроне показывают в 9.34.

Прибывает Петербургский поезд. Из салон-вагона поезда на перрон выходят великий князь Кирилл Владимирович и его супруга великая княгиня Виктория Федоровна.

Их встречают мэр города Гревингк, полицмейстер Клокачев и князь Кропоткин – у каждого по букету цветов.

Поочередно целуют даме руку, обмениваются рукопожатиями.

Тут же играет духовой оркестр. К прибытию петербургского поезда собралось много любопытствующих горожан.

Кирилл и Виктория спускаются по лестнице с платформы. Виктория прижимает к груди охапку цветов.

На улице в ожидании стоят автомобиль великого князя, за ним машины барона Врангеля, графа Шувалова и так далее – всего пять машин. Впереди «Опель» Рэйнхольда Липхарта – сегодня он приютит автомобилистов.

Кирилл и Виктория садятся в свой автомобиль.

Виктория Ливену (шоферу): Ну какого было на товарном ехать?

Л: Много свежего воздуха, хорошая компания. Там еще три машины на наше мероприятие прибыло. Граф Владимир Буксгевден, граф Александр Шувалов, барон Николай Врангель – вон его «Лорен-Дитрих» прямо за нами (оглядываются, машут, Бетти машет в ответ).

В: Я знаю супругу Буксгевдена – у них дом на углу Дворянской и Вульфовой.

Л: Они на «Опеле», вон их машина за Шуваловым.

Буксгеведен прибыл в Тарту на мощном 65-сильном «Опеле». Его попутчики супруга Елизавета и графиня Ольга Крейц (дочь скандально известной княгини Ольги Палей).

Л: В общем, высший свет у нас на товарных поездах катается.

Смеются, колонна отъезжает, звук играющего оркестра остается в дали. Конечная фраза исходит от дубы звук которого напоминает тибетский дунгчен

(<https://www.youtube.com/watch?v=8UAudR5O8Hk>).

Автомобиль Виктории.

Едут через Домскую гору в центр города, оттуда к поместью Липхарта «Раади». По всему городу слышен типичный для этого старого студенческого города крик галок. Порой он звучит зловеще (<https://www.youtube.com/watch?v=VCi88trM1o0>).

Фасады домов украшены государственными флагами, много студентов. Казалось, на улицы вышли все полицейские города. Городовые в белых перчатках, в парадных украшенных наградами мундирах. В центре города экипировка полицейских дополнена маленькими триколорными флажками.

В: Красивый городок.

Проезжают мимо здания университета.

К: Это Юрьевский университет, это у нас самый древний университет – ему почти 300 лет.

В: Это как династии Романовых?

К: Да, действительно.

В: Тут похоже половина города студенты. А где тут река, нам вроде через реку надо?

К: Главное вон от Липхарта не отстать, мы к нему едем.

Поместье Раади.

Дочери Липхарта и прислуга снуют между домом и садом.

Хозяйка дома Анна Матильда: Господи, сейчас приедут, я кофе забыла.

Торопится в дом.

Прибытие гостей.

В ворота заезжает колонна автомобилей, впереди машина Липхарта, за ним «Панар» Кирилла и Виктории.

Анна Матильда сетует: Надо же со всеми поздороваться.

Дочери: Со всеми не получится. Мама, ты крикни погромче – всем здравствуйте! Смеются.

Погода выдалась прекрасная. Небо безоблачно, дует легкий ветерок.

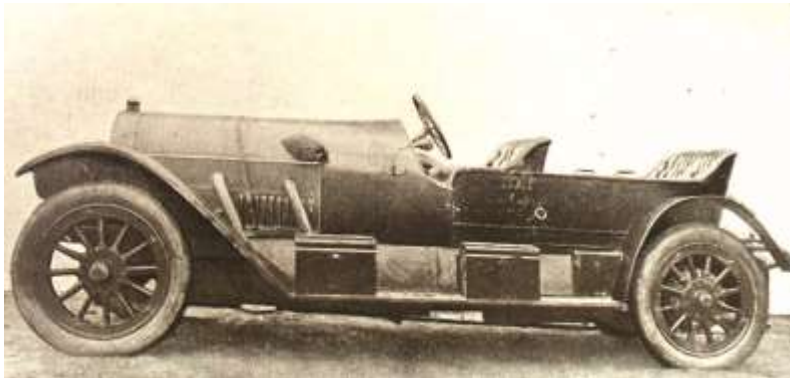
Члены организационного комитета у автомобиля инженера Евгения Фейтельберга. Фейтельберг передает Мейендорфу и Шувалову охапку клубных флажков.

Сам с тетрадью в руке кличет: Прошу сюда, прошу всех участников пробега зарегистрироваться. У кого вопросы по правилам пробега, тоже можно ко мне. Или к Мейендорфу или к Шувалову. Еще Кропоткин у нас человек сведущий (Кропоткин машет рукой).

Мейендорф и Шувалов раздают клубные флажки, помогают крепить их на машины, отвечают на многочисленные вопросы. Звучат немецкий, русский и французские языки.

Постоянно прибывают машины. Гости знакомятся, мужчины обсуждают технику, тут и там открываются капоты машин, изучаются моторы.

Под окном припаркован «Бенц» с выходящими на бок коллекторными трубами. Это автомобиль барона Менгдена. Прибывший из Петербурга Буксгевден с интересом рассматривает чудо техники.

Буксгевден: Компрессорный мотор?

Менгден: Да.

Б: Это сколько же у него лошадиных сил?

М: Сто.

Б: Я думал больше, сколько же он бензина потребляет?

М: Лучше не спрашивайте, эта поездка мне дорого обойдется.

Б: Не сомневаюсь.

Рядом припаркованы автомобили трех братьев Транзе – это «Опель» Ренэ фон Транзе, «Бенц» с кузовом рунабоут Гастона фон Транзе и «Панар-Левассор» Арведа фон Транзе. Особый интерес вызывает «Панар» с изготовленным на заказ спортивным кузовом. Все три брата у своих машин. Гастон в белом парадном мундире – он служит чиновником особых поручений при губернаторе.

Подходят Мейендорф и Шувалов. Мейендорф передает братьям 3 флажка.

Мейендорф: Откуда же у «Панара» такой кузов?

Арведа фон Транзе: Он на заказ сделан в Германии, в мастерской Аллемайера.

М: А мощность какая?

А: 55 сил, шасси оригинальное от «Панара».

М: Ну и как едет?

А (улыбаясь): Быстро.

М: Хорошо, скоро узнаем как быстро.

Губернатор стоит у своего автомобиля и рассказывает двум дамам об истории автомарки: «Руссо-Балт» это можно сказать первая российская автомарка, тут и мотор и кузов – все сделано на нашем заводе в Риге. (Подходят к носу автомобиля) вот посмотрите на этого орла, он вам что напоминает?

Подходит слуга: Господин губернатор, вас к телефону.

Звегинцов: Извините барышни, похоже дела меня настигли.

Спешит за слугой.

В ворота на шикарном «Мерседесе» заезжает граф Эрмес Берг. Кузов его автомобиля изготовлен в знаменитой кузовной мастерской «Эрдман и Росси». Попутчиками в автомобиле его супруга Эрна и дядя генерал-майор Георгий Берг. Отставной генерал одет не по погоде, он в офицерской шинели. Еще в машине шофер Йохан Пюви.

Приезжает автомобиль бельгийской фирмы «Миесс». За рулем миловидная дама. Это то Мария фон Кнорринг – француженка, супруга Волдемара фон Кнорринга. Волдемар рядом на пассажирском сидении. На капоте машины гордо развивается французский флажок. Звучат аплодисменты. Кто-то восклицает: *Bonjour Marie! Vive la France!*

Фейтельберг указывает ей место парковки: Сюда милая, сюда. Мария припарковывается в указанном месте.

В гости приглашен известный в Тарту доктор по женским делам Эдгар Террепсон. В соломенной шляпе с тросточкой в руке он гуляет по саду. Его автомобиль самый старинный из приехавших – это маленький «Аполло Пикколо» 1907 года с двухцилиндровым мотором. Машина стоит чуть поодаль.

Чтобы запечатлеть историческое событие, в усадьбу "Раади" был приглашен известный тартуский фотограф и кинооператор Йоханнес Пяэсуке. Киношники снуют туда-сюда со своими аппаратами и штативами.

Фотографируют Липхарта с его «Опелем».

Липхарт жене и дочери: Подойдите поближе. Прибывшей Марии фон Кнорринг: Мария, садись в машину. Мария усаживается на заднее сиденье.

Пяэсуке за аппаратом: Готово!

Первый этап пробега разбит на две части: Тарту – Алатскиви, Алатскиви – Тарту. Начало гонки в 2 часа. Фейтельберг что-то объясняет группе участников, Мейендорф разгуливает с флажком в руках. Прибывшему в гости студенту крепят на пиджак значок пробега.

Фейтельберг: Всем внимание, старт через 15 минут.

Первая дистанция: Тарту – Алатскиви (40 верст). Старт у ворот поместья.

Впереди всех уезжает автомобиль Фейтельберга – его задача засекают время на финише. Вместе с ним в машине фотограф Йоханнес Пяэсуке.

Старт.

Мейендорф взмахом флажка отправляет в путь одну машину за другой.

Дорога. Машины едут гуськом в облаке пыли.

Автомобиль Фейтельберга.

Фейтельберг Йоханнесу: Какова эта жизнь фотографа, семью прокормите?

Й: Я пока еще холост, а прокормить можно. У меня кинокомпании «Эклер» и «Патэ» хорошо фильмы покупают. Этот репортаж «Эклер» ждет.

Ф: Ну а вот скажите, фотография можно сказать искусство. А кино?

Й: Есть разные фотографии – есть искусство, а есть скучная рутина – портреты на документы, например. Это уж точно не искусство... хотя иногда можно и постараться. А кино.....

Искусство не искусство, трудно сказать. Вот музыка например искусство ведь считается. Но вот смотрите, если птица поет – то это настоящее. А музыка..... она ведь на самом деле стремится к настоящему – к настоящим чувствам, переживаниям, к красоте. И бывает это хорошо удается – вот тогда это искусство. Так наверно и с кино. Когда снимаешь жизнь как она есть, то наверно это искусство. Потому, что все настоящее, естественное. Глядишь потом на людей которых ты снял и такое чувство, что не ты на них смотришь, а они на тебя – вот тогда это наверно и есть искусство. Через 100 лет нас не будет, а они и тогда из своего времени будут разглядывать наших потомков.

Ну вот, а когда снимаешь пьесу..... я в прошлом году снял одну, сам придумал. Шуточная история про медвежью охоту, но вот как-то театрально получилось, не искренне. Это наверно

не искусство. А хотелось бы снять пьесу, чтоб было бы как по настоящему. Самое главное в искусстве искренность.

Ф: У вас жизнь впереди, успеете и настоящий фильм снять. И знаете, иногда в вымысле логики больше, чем в реальной жизни.

Й: Я свой фильм обязательно сниму. Еще знаете, есть у меня идея соединить киноаппарат с фонографом – чтобы фильм со звуком был.

Ф: А почему бы и нет, технически это возможно. Будет у вас на экране птица петь так, что все слышат. Вон впереди уже Алатскиви.

На возвышенности виднеется силуэт замка. Окруженное раскидистыми парковыми деревьями здание живописно расположилось на склоне у речной долины.

Усадьба Алатскиви.

Пяэсукке торопясь устанавливает штатив и камеру. Автомобили стремительно приближаются, Пяэсукке крутит ручку, Фейтельберг стоит с секундомером наготове. Первым прибывает граф Эрмес Берг на своем «Мерседесе». Один за другим прибывают остальные машины.

У ворот барон Хейнрих фон Нолькен, рядом две барышни. Барон весело приветствует всех прибывающих, целует дамам руки, знакомых обнимает.

Нолькен: Проходите, проходите, вас завтрак ждет, кстати там пирог – я его сам испек.

На лужайке перед домом накрыты столики. Слуга разрезает пирог, раздает гостям.

Виктория с кусочком пирога: Вроде грибной?

Нолькен: Не совсем, да грибы есть, но там много чего.

В: А название есть?

Н: Называется пирог Нолькюрн.

Смеются.

В: Так из чего он?

Н: А это секрет, это семейный рецепт, такой пирог только Нолькены умеют готовить. Если я расскажу, у меня потом гостей поубавится, все будут сидеть дома и печь мои пироги. А без гостей тут бывает скучно.

Фейтельберг пожимает Бергу руку: Поздравляю с первой победой.

Берг: А время какое было?

Ф: 40 минут, следующая машина прибыла на 30 секунд позже.

Нолькен гостям: Если есть немного времени и кому интересно – я могу сделать маленькую экскурсию.

Виктория: Я хочу!

Фейтельберг (смотрит на часы): У нас в запасе 30 минут.

Виктория и еще несколько человек в сопровождении барона направляются к замку.

Фейтельберг Мейендорфу: Ладно, мне пора к финишу, ты смотри, не забудь сюда кого-нибудь.

Автомобиль Фейтельберга удаляется.

Старт. Мейендорф командует клетчатым флажком он отправляет в путь машину за машиной. Обратный путь 46 верст. Маршрут идет дугой в юго-западном направлении через Луунья в Тарту.

Автомобиль Виктории.

За рулем Кирилл, Ливен рядом. Виктория чуть придремнула на заднем сидении. Июльские пейзажи, палящее солнце. По левую руку течет река Эмайыги (Мать-река), поодаль виднеется рыбацкая лодка. На полях трудятся крестьяне – идет заготовка сена.

Впереди едет Херманн фон Брюммер на своем маленьком «Опеле». Вместе с Херманном в автомобиле едет его супруга Катарина. Шофером у него служит Владимир Радович. Неожиданно с громким хлопком лопается шина и машина начинает вильять.

Кирилл резко тормозит, объезжает «Опель».

Виктория спросонья: Что, что случилось?

Ливен: У Брюммера шина лопнула.

«Опель» останавливается у обочины. Брюммер с шофером торопясь принимаются менять колесо.

У усадьбы Луунья навстречу автомобилистам скачет миловидная всадница на белом коне. Головным убором у девушки венок из ромашек. На удивление, лошадь ничуть не испугалась грохота моторов.

Финиш. Пять часов вечера. У городской черты воздвигнута финишная арка, на обочину дороги собрались любопытствующие горожане, много местных гимназистов.

Фейтельберг флажком фиксирует пересечения финишной линии. Поодаль Пяэсуке со своим аппаратом. Автомобили паркуются недалеко на площадке.

Подходит Фейтельберг: Итак, до Алатскиви быстрее всех доехал граф Эрмес Берг. Время Берга 40 верст за 40 минут (аплодисменты). На обратном пути победителем стал «Бенц» нашего инженера Крейсера, время 46 верст за 45 минут (аплодисменты). Кстати Брюммер на своем маленьком «Опеле», проехал дистанцию за 55 минут, причем около 10 минут он потерял на замену колеса (аплодисменты). Теперь у нас прием в Немецком обществе ремесленников на Прудной улице, я поеду впереди.

Вереница автомобилей едет по Прудной улице, подъезжает к зданию общества ремесленников.

Здание общества ремесленников.

Духовой оркестр пожарных играет «Преображенский марш».

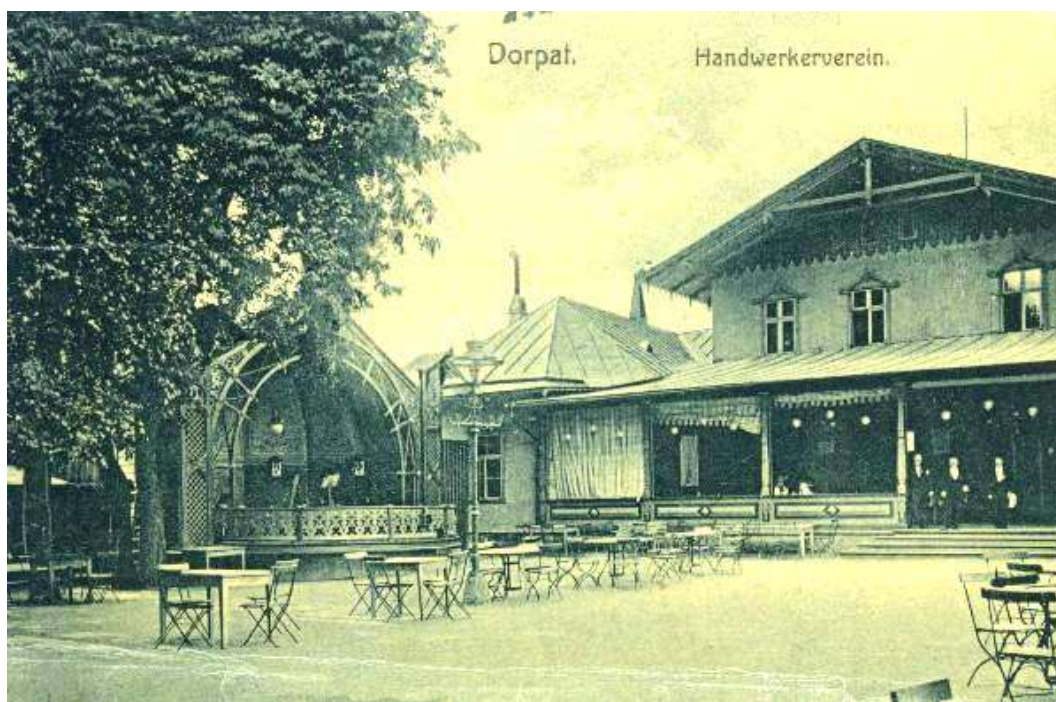
Предводитель пожарных Андерсон подходит к Кириллу: Разрешите поприветствовать вас от имени Юрьевского добровольного общества пожарных.

Кирилл: Какой у вас прекрасный оркестр. Здравия и удач вам!

В ответ звучит дружное – Ура, ура, ура!

В честь прибывших гостей перед парадным входом расстелены ковры, фасад дома украшен цветами и вьюнками, также вывешены портреты родителей Кирилла Владимировича – великого князя Владимира Александровича и великой княгини Марии Павловны.

Гости заходят в ворота, идут в сад, где ожидают накрытые столы с легкими закусками и чаем.

Летний сад.

Галдеж галок. На маленькой сцене играет квартет. Гостям преподносят шампанское.

Выстрелы открывающихся бутылок, стая галок с криком поднимается в небо.

Встает городской голова Гревингк: Предлагаю поднять бокалы в честь великого князя и его очаровательной супруги.

Звон бокалов, неожиданно об руку Виктории ударяется пролетающая галка, бокал падает и разбивается. Княгине торопясь протягивают новый бокал.

Виктория: Надеюсь это к счастью.

Гости устраиваются за стол, закусывают, звучат отрывки бесед.

Гревингк (во время музыкальной паузы): А теперь попросим наших августейших гостей посадить на добрую память в нашем парке два именных деревца.

Идут в парк, где Кириллу и Виктории вручают лопаты и они сажают два дерева.

Гости снова у стола, заполняются бокалы.

Гревингк (после очередной музыкальной пьесы): Имею честь от имени нашего студенческого городка торжественно передать участникам пробега этот серебряный пуншевый кубок.

Кирилл принимает кубок. Аплодисменты.

Кирилл: Благодарю от себя и от имени нашего автомобильного клуба вас господин Гревингк, а так же хозяев этого прекрасного учреждения за столь радушный прием.

Аплодисменты.

Фейтельберг (стучит ложечкой по бокалу): А теперь дамы и господа пора возвращаться к Липхартам, там уже ждут.

Гости направляются к машинам.

Около шести часов вечера. Вереница автомобилей едет по Рыцарской улице через Деревянный мост на левый берег протекающей через город реки Эмайыги к усадьбе Липхартов.

Двор поместья.

В ворота подряд заезжают автомобили. Кирилл и Виктория в сопровождении Липхарта заходят в дом. Величаво смотрится в передней огромная малахитовая ваза.

Липхарт: Эту вазу подарил графу Александру Бенкендорфу Николай I за тушение пожара в Зимнем дворце.

Картины на стенах. В углах античные скульптуры.

В: Я слышала про вашу коллекцию. Подходит к одной картине. Боттичелли?

Л: Эксперты спорят – Боттичелли это или Филиппо Липпи.

В: Должно быть это все обошлось целое состояние?

Л: Нет, это и есть состояние. Это собрано тремя поколениями. Надеюсь мои потомки продолжат традицию.

Проходят через библиотеку – это огромный зал с куполом наверху, дальше идут по коридору.

Л: Ну вот ваша комната, вещи занесут.

В доме суета, заходят гости с поклажей, слуги указывают прибывшим их комнаты.

Вечер, банкетный зал. Накрытые столы, гомон.

Коридор.

В коридоре супруга Рейнхольда Анна и две ее дочери – Хелене и Мэри. Главным образом на их плечи легла сегодня забота о гостях.

Анна: Я устала. Похоже, мы молодцы, вроде все успели.

Подходит Рэйнхольд: Молодчины вы мои.

Анна: Мы как раз о том же.

Зал. Играет небольшой оркестр, танцующие пары.

Комната с вазой.

Звегинцов, Кропоткин и Кирилл в комнате с малахитовой вазой, тут царит полумрак. В углу степенно покачивается маятник напольных часов. Бой часов, уже половина первого. Доносятся звуки музыки.

Звегинцов: Мне звонили из Петербурга. Положение чрезвычайно опасное. Австрия выдвинула вчера Сербии ультиматум, грозят войной. Сегодня на заседании министров обсуждали мобилизацию наших войск на случай нападения на Сербию.

Кропоткин: Может придется прервать наш пробег?

З: Не думаю, за неделю вряд ли до войны дело дойдет. Пока еще идут переговоры. И еще есть надежда, что император с кайзером сумеют договориться.

Кирилл: А есть уже какие-нибудь указания?

З: Завтра ожидаются.

Кропоткин: Ладно, пока еще не стреляют, пойдемте выпьем вина.

Сад.

Освежающе после палящего дня ощущался легкий вечерний холодок. В сумерках очаровывает изумительный усадебный парк со спускающимися в сторону озера террасами. Начинается фейерверк. Гости выходят посмотреть на зрелище, у многих в руках бокалы с шампанским.

Виктория Марии: Вы отлично водите машину, когда вы научились?

Мария: Меня отец научил, я еще девочка была. Вообще-то я ведь парижанка, отец работает врачом, он был владельцем одного из первых в Париже автомобилей. А я вот вышла замуж за местного дворянина и приехала сюда.

Первую машину мы с мужем купили 6 лет назад в 908 году. У нашей семьи поместье в 30 верстах от Юрьева, постоянно приходится ездить. Решили шагнуть с прогрессом в ногу и заменить лошадей на автомобиль. Вообще-то это была моя идея. Кстати тогда купили французский «Панар» как и у вас.

Виктория: А что же вы не на «Панаре» едете?

М: Он у нас очень большой, «Миесс» легче управлять, да он и новее. Наш «Панар» был вообще первым автомобилем в городе. В начале, когда я по городу ездила, люди пугались, детей прятали.

В: Да, это мне знакомо.

М: Ну теперь уж автомобилем никого не удивишь. Два года назад через наш город Императорская гонка прошла... хотя машин не так уж много было. Об этом кино сняли, потом

в театре показывали. Тот же фотограф снимал, что и с нами едет – его Пяэсуке зовут – это ласточка по-эстонски.

В: Хорошее имя. Наверно теперь и нас в кинотеатре покажут.

Выстрелы фейерверка.

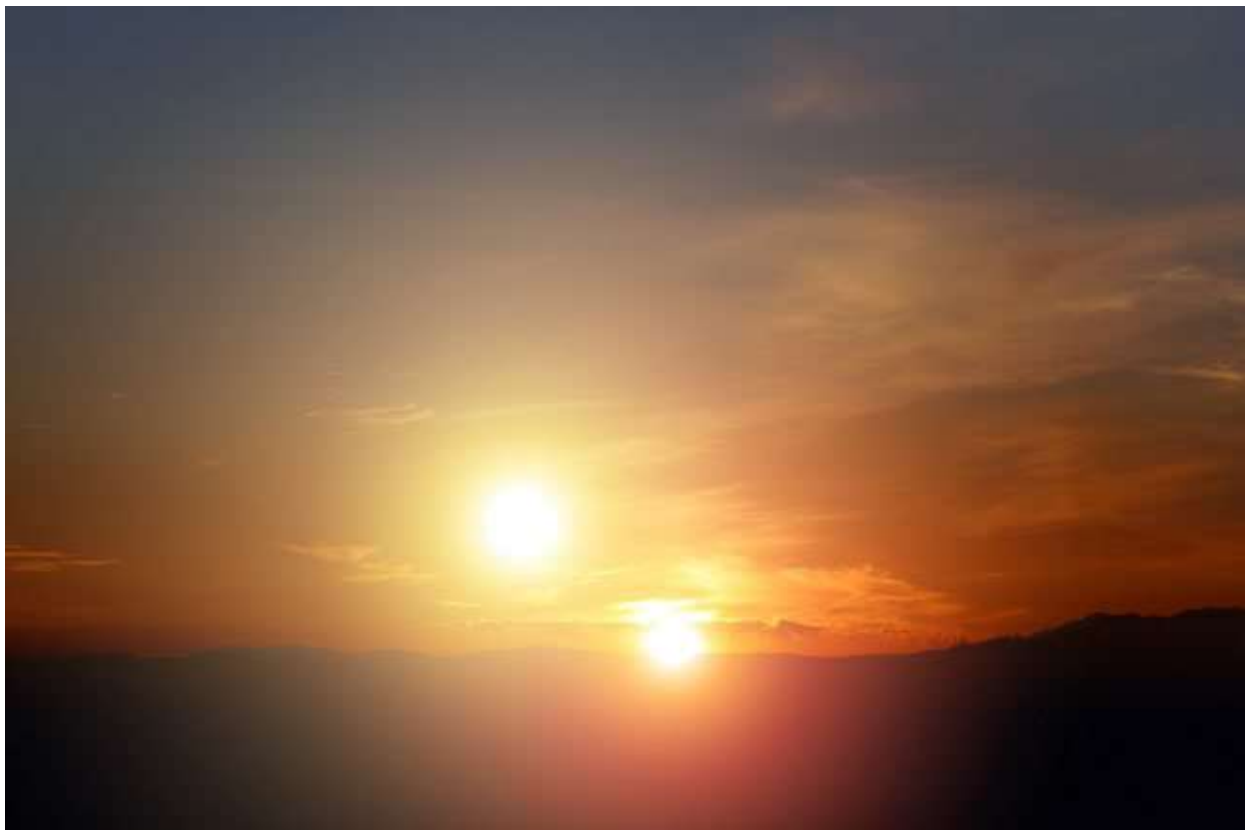
Виктория Кириллу: Какая божественная красота, хотелось бы тут жить.

Отблески огней на зеркальной глади озера. Виктория поднимает бокал к губам. На фоне разноцветных огней шампанское окрашивается красным цветом.

День второй

12/25 июля Тарту – Пярну (188 1/4 версты)

«Раади». Ночь. Комната Виктории и Кирилла. Откуда-то доносится шум напоминающий проезжающий поезд. На столике дребезжат стоящие там два бокала. Один из них падает через край и разбивается. Наступает тишина.

Виктория встает, подходит к окну. Отдергивает занавеску, оттирает ладонью испарину. Восход солнца. В небе какая-то аномалия – на горизонте два солнца.

После паузы: Господи, что это?

Подходит Кирилл, открывает окно.

Кирилл: Может это туман?

В: Да? А что там за этим туманом? Там все в порядке? Ты знаешь, а мне чуточку боязно.

К: Мало ли что через туман покажется, поспим еще, рано еще.

Двор поместья «Раади». Утро.

Перед стартом. Во двор собираются участники состязания. Все в замешательстве поглядывают на небо – там два солнца.

Автомобиль Марии фон Кнорринг. У машины с озадаченными лицами стоят Мария и ее супруг Волдемар фон Кнорринг. Идут к Фейтельбергу, тот стоит недалеко, изучает с Бергами карту. Пяэсукке укладывает в машину киношную утварь. Виктория и Кирилл направляются к своему «Панару», за ними следует слуга с покладой.

Виктория машет фотографу: Доброе утро Ласточка!

Пяэсукке: Доброе утро княгиня!

Фейтельберг: А почему вас княгиня Ласточкой зовет?

П: Так это моя фамилия на эстонском, кстати немцы меня Schwalbe зовут.

К Фейтельбергу подходит Волдемар фон Кнорринг: У нас внезапная проблема, мне нужно немедленно ехать в Берлин..... а жена моя, Мария, хочет с вами.

Мария: Могу я одна поехать?

Ф: Так, так.... но по правилам в машине должен быть хоть один пассажир. Ну и второй шофер. Поверьте, одна вы не справитесь, впереди больше 1000 верст. Эрмес и Георгий Берг подходят ближе.

Эрмес: Я могу одолжить шофера. У меня дома их три – три брата, а туда путь недалекий.

Георгий: А я не сгожусь в пассажиры? (Эрмесу) Тебе и твоей жены хватит.

М: А вы не против? Ведь до самой Риги ехать.

Г: С такой прелестной дамой не то, что до Риги, хоть на край света.

Ф: Ну что ж, значит тут полный порядок, запишем в пассажиры... генерал Георгий Берг и шофер Йохан Пюви.

Георгий Марии (весело): Разрешите представиться – Георгий Берг генерал-майор, бывший флигель-адъютант императора Александра II, участник всех возможных и невозможных войн. Среди друзей меня зовут Гóра.

М: А я друг?

Г: Если вы не против?

М: Значит Гóра?

Г: Значит Гóра.

Машины едут к воротам, затем поворачивают направо. Вереница автомобилей удаляется, покидая великолепный приусадебный парк и гостеприимный дом Липхартов.

.....

Петербург. Манифестация.

По Невскому проспекту идет тысячная толпа. В основном офицеры и студенты различных высших учебных заведений. Толпа с пением гимна направляется через Невский на Литейный проспект. Слышатся возгласы: Да здравствует Сербия! Долой Австрию! Да здравствует

Франция, да здравствует Англия! Да здравствует русская армия! Да здравствует Государь Император!

В руках у митингующих Сербские и Российские флаги, плакаты, кто-то несет икону...

Лица митингующих, плакаты.....

Автомобиль с прикрепленным плакатом.

.....

Вереница автомобилей.

От Тарту едут в направлении Пылтсамаа. Погода пасмурная. По пути следования у поместья Луствере в честь автомобилистов установлена триумфальная арка. Владелец усадьбы Луствере Лео фон Валь принимает участие в пробеге на 50-сильном автомобиле «Мерседес». Попутчиками в машине у него супруга Лили с подругой.

Валь проезжает под аркой. Собравшийся народ приветствует: Лео, Лео!

Из машины машут в ответ.

Дорога. Машина Марии.

За рулем Мария, Гóра сидит рядом.

Мария: Генерал, вот нам в газетах скоро солнечное затмение обещают, а там (показывая вверх) вон что?

Гóра: С затмением по крайней мере все понятно и главное то, что потом опять будет свет. Я пару лет назад в Париже под такое же светопреставление угодил.

М: А там тоже два солнца было?

Г: Нет, солнце точно одно было. Вообще ведь по всему миру какие-нибудь затмения постоянно происходят – не такая уж редкость. Но два солнца – такого я не припомню.

Подъезжают к Пылтсамаа.

Пылтсамаа, 8 часов утра.

Городок украшен флагами, много любопытных обывателей.

Автомобили, замедляя ход, проезжают мимо местной достопримечательности – исторического замка Ливонского ландмейстерства. Едут дальше в Олуствере. Там запланирован завтрак.

Поместье Олуствере.

Подъезжают к дому. Там стоит автомобиль хозяина особняка графа Николая Ферзена «Бенц». Он член самой известной автомобильной организации – Императорского Русского Автомобильного Общества.

Ферзен со своей супругой Софьей радушно принимает гостей: Приветствую вас коллеги от имени Императорского автомобильного общества. Заходите в дом. Кстати – это не вы второе солнце подвесили?

Кропоткин: Это вон Фейтельберг организовал (смеются).

Заходят в дом, на стенах картины, фотографии.

Ферзен останавливается у фотографии вагончика с запряженной лошастью: Это Ревель. Мы с компаньонами там почти лет 20 назад лошадиный трамвай организовали.

Указывая на фото с прекрасным дворцом: А это поместье моей жены, дворец Долгоруковых «Малая Алупка» в Крыму. У меня тут попроще. Заходите, а то обед стынет.

Гости заходят в зал, где накрыт стол.

Мария и Гора стоят у двери какой-то комнаты.

Мария: А вот я слышала, когда происходит затмение, то обязательно случается какая-то беда (улыбаясь) или наоборот?

Г: Вообще-то заранее дает о себе знать всякая беда, но как правило люди эти знамения не замечают. Знаете Мария, я уж человек пожилой и (шутливо) могу не стесняясь сказать – мудрый. Я вам большой секрет раскрою – когда ты наверняка знаешь, что пропадет свет, надо держаться поближе к выключателю (улыбаясь пару раз включает и выключает свет, смеются).

Двор, моросит. Машины отъезжают от Олуствере. Прошедший дождик прибил пыль на дороге и немного освежил воздух.

Силует города Вильянди.

Вильянди.

На многих домах развеваются флаги, по сторонам улиц собралось много народу. Автомобилисты проезжают через город на малой скорости, чтобы у горожан была возможность поближе разглядеть их машины. Город проезжают медленно, но не останавливаясь.

У перекрестка с аппаратом на штативе занял позицию местный фотограф Яан Риэт.

Пяэсуке машет из проезжающего автомобиля: Tere Jaan!

Фотограф машет в ответ продолжая торопясь снимать гонщиков.

Дальше держат путь в сторону Пярну.

Едут через маленькие поселки Абья, Тихеметса, Нымме. Тут и там у обочин дорог проезжающих радостно приветствуют местные хуторяне.

Тихеметса – родовое поместье Хейнриха фон Штрика. В пробеге он принимает участие на «Мерседесе». Здесь воздвигнута очередная великолепная арка. У дороги служащие поместья машут шапками проезжающему мимо Хейнриху.

Местечко Нымме.

Вдоль дороги выстроилась местная пожарная команда, играют туш. Их хорошо начищенные и отполированные пожарные каски сверкают в лучах обеденного солнца.

На рыжем коне, как на троне, гордо восседает в парадной форме местный урядник.

После проезда Нымме начинается сильный ливень, который тут же проходит. Извилистая дорога покрыта слякотью, много луж. Дальше приходится ехать медленнее. Впереди видна двухъярусная радуга.

Не доезжая до Пярну, путники чуть не заблудились. Дорога идет через очень густой лес, где на пути много развилок.

Дремучий лес.

По лесной дороге едут «Миесс» Марии и «Панар» Виктории, за ними чуть поодаль «Лорен-Дитрих» Врангеля. Очередная развилка – три дороги, едут прямо. Дорога становится все уже, пока не превращается в тропинку.

Мария: Господи, куда же мы попали.

Машины с трудом удастся развернуть, возвращаются к развилке.

Врангель: Это как в сказке – повернешь направо, то одна беда, повернешь налево, то другая. А прямо мы уже съездили, хорошо живы здоровы.

Звук разговора отдается заглушенным эхом. Попутчица Врангеля Бетти хлопает в ладоши, эхо повторяет хлопки. Порыв ветра, где-то высоко шумят макушки деревьев.

Бетти: Действительно как в сказке.

Гóра: Я в своей жизни всегда направо поворачивал.

Виктория: А вдруг там опять тупик или беда какая?

Г: Тупиков не бывает, поедemте направо.

Виктория: Так мы ведь только-что были в тупике.

Г: В тупике мы будем, если не выберемcя, а мы выберемcя, поехали направо.

Виктория: Как прикажете генерал, но если мы останемcя в этом лесу навечно, это будет ваша вина. Будете всю жизнь себя корить.

Машины поворачивают на правую развилку. Длинная дорога колесит по лесу, чувствуется общая неуверенность. Наконец, впереди виднеется просвет.

Лес кончается, яркий свет слепит глаза. Странно, но город почти тут же.

Г: Ну вот видите, мы выбрали верный путь.

Йохан: Так, случайно, может любой путь оказаться верным. Хоть бы указатели какие-нибудь поставили.

Прибавляют скорость – впереди финишная арка.

Пярну

Проезжают под аркой – Врангель, Кирилл, Мария, за ними поодаль видны другие машины. Едут через город. На берегу моря в Пярнуском страндсалоне ждет праздничный ужин. На фасадах домов флаги, на тротуарах много любопытствующих горожан.

Страндсалон.

У дверей стоят городовые, но наружная терраса ресторана открыта для горожан – их впускают по билетам. Гости выходят из своих автомобилей.

Перед зданием ресторана в роскошных мундирах и в сверкающих касках выстроились члены Пярнуского добровольного пожарного общества. Начинает играть духовой оркестр.

Гости заходят в ресторан. Помещение ресторана украшено цветочной вязью. Столы накрыты по царски – изобилие деликатесов, лучшие вина. Гости усаживаются.

Встает Хейнрих фон Штрик: Я хотел бы от имени нашего клуба, от имени всех участников нашего пробега поблагодарить мэра города, а также его многочисленных помощников за столь теплый прием.

Аплодисменты.

Городской голова Оскар Бракман: Я очень рад приветствовать всех наших гостей и от имени города Пярну имею честь преподнести Балтийскому автомобиль- и аэроклубу этот прекрасный кубок.

Встает Кирилл, принимает подарок. Аплодисменты.

Встает Виктория, обращается к предводителю пожарного общества: Я хотела бы в знак глубокого уважения преподнести в подарок отважным пожарным этого милого города памятную табличку для флагштока вашего знамени.

Передает подарок. Аплодисменты.

Пяэсуке с фотоаппаратом, вспышки.

Звук открывающихся бутылок шампанского, лакеи снуют туда-сюда, гомон.

Мол. Виктория и Мария идут по каменному молу к морю. Сквозь окна и открытые двери видно – в ресторане танцуют. Электрические гирлянды изящно раскачиваются при легких дуновениях прибрежного ветра.

Мария: Красивое у вас имя – Виктория.

В: Полное имя Виктория Мелита. Я на Мальте родилась, отсюда имя Мелита. Виктория это в честь моей бабушки английской королевы Виктории. А друзья меня Даки зовут.

М: А Даки откуда?

В: Это английский – по русский «Душечка».

М: Мило. А какого это жить великой княгиней? Наверно бесконечные балы, приемы?

В: Так и есть, не позавидуешь. Хотелось бы пожить своей жизнью. После пробега поедem с Кириллом в Германию в Кобург – там у нас родовое имение, хочется отдохнуть.

Пауза, волны тихо хлещутся о камни.

В: Вообще-то наш брак с Кириллом был для царской семьи большой проблемой. Можно сказать, что Кирилл и император из-за меня серьезно рассорились, но время сделало свое – лет 5 назад помирились. (После паузы) так приятно, когда ветер дует, такое чувство, что он все горечи уносит.

Фейерверк. Особенно эффектно он выглядит в ночном небе над морем.

На закате два солнца.

В: Ой, не к добру это. (пауза) Пойдемте обратно, а то нас тут расстреляют.

Прыгая по камням, возвращаются.

Полночь, автомобили гуськом едут к месту ночлега – это поместье Аудру в десяти минутах езды. Ночлег автомобилистам предоставил предводитель дворянства Лифляндии Пилар фон Пильхау.

Поместье Аудру.

Пильхау у порога: Заходите, заходите, слуга вам комнаты укажет.
Гости заходят в дом, у кого-то поклажа. Все устали.

Двор поместья.

Июльская ночь, стрекота кузнечиков (<https://www.youtube.com/watch?v=XAh-LMiy-Q>).

Подъезжает автомобиль. Человек в военной форме стучится. Дверь открывает Пильхау.

Военный: Срочная депеша губернатору.

Пильхау удаляется. Через некоторое время выходит губернатор.

Военный: Вам срочная депеша и вас ожидает пароход.

Звегинцов берет пакет, заходит в дом: Обождите.

Пильхау и военный ожидают у двери. Кузнечики продолжают пилить. Через некоторое время выходят губернатор с сыном, в руках у них сумки. Их сопровождает Николай Кропоткин.

Кропоткин: Я вас провожу.

Звегинцов: Хорошо, поедемте.

Три машины отъезжают от поместья.

Пристань.

Ночь. Маленький сторожевой пароход, на боку надпись «Кондор». Моряки укладывают балки, закатывают автомобиль.

На причале губернатор с сыном – оба уезжают. Рядом Кропоткин.

Звегинцов: Сегодня истек срок австрийского ультиматума. С полночи на всей территории империи объявлено «положение о подготовительном к войне периоде». Мне положено быть в Риге. А вы уж побеспокойтесь, чтоб пробег удался. Встретимся в Риге.

Кропоткин: Ох, недоброе у меня предчувствие Николай Александрович.

З: Всегда остается надежда, что как-нибудь обойдется.

К: Это у нас авось называется.

Машина загружена.

З: Кажется пора.

К: Ладно, в Риге увидимся (прощаются).

Губернатор с сыном забираются по трапу на судно.

Пароход удаляется, скрывается в тумане, издали звучит гудок.

.....

Красное село.

Моросит. Добrorольский и Янушкевич в окружении военных, рядом несколько всадников. Складывают в автомобиль походную палатку.

Садятся в машину, отъезжают. Поодаль видна машина императора, сам Николай верхом на коне – идет смотр войск.

Дорога. Добророльский и Янушкевич едут в автомобиле.

Я: Приказано немедленно составить указ для частичной мобилизации нашей армии. Это на случай перехода австрийскими войсками сербской границы.

Д: Что значит частичной мобилизации?

Я: Имеются в виду смежные с Австро-Венгрией 4 южных военных округа – Киевский, Московский, Одесский и Казанский.

Д: О частичной мобилизации ведь не может быть и речи – такой план ведь не разработан. Графики поездов, развертывание войск – да все будет безнадежно перепутано. Что за приказ?

Я: Приказ высочайший.

Д: Потом настоящая мобилизация опоздает недели на две.

Я: Опоздает, но нельзя пока мобилизовать войска на германской границе. Нельзя Германии дать никакого повода. Мира с Германией желают настоятельно.

Д: Вот бы они нам тоже повода не давали.

Впереди слева по дороге у обочины перевернутая телега. Кругом раскинуты вещи, лошадь с испуганным видом озирается вокруг. Пожилая женщина тщетно пытается перевернуть повозку. Добророльский и Янушкевич останавливаются: Что стряслось?

Женщина: Да мотора испужалась, уж который раз, а не привыкнет.

Втроем переворачивают повозку.

Я: Сергей, иди возьми ты за узды, мы с барышней подтолкнем. Выкатывают телегу на дорогу.

Женщина: Спасибо солдатики, дай бог вам счастья.

Д: Спасибо матушка, счастье нам сейчас ой как пригодится.

Отъезжают. Некоторое время едут безмолвно.

Я: А ты знаешь, это ведь не просто матушка – это матушка Россия. Это мы ее защитить должны, а то грош нам цена.

Подъезжают к генштабу, выходят из машины.

Д: Ну так что ж нам солдатакам делать?

Я: Что делать, наше солдатское дело выполнить приказ. Однако можно чуточку переусердствовать и, на всякий пожарный случай, составить и другой вариант указа – на всеобщую мобилизацию. А там посмотрим какой выберут. В любом случае ничего хорошего на горизонте не светит.

Д: Да, и в общем-то если слишком долго выбирать между двумя бедами, то под конец обычно остается самый скверный вариант.

.....

День третий

13/26 июля Пярну – Сангасте (Загниц) (163 версты)

Воскресенье, утро, 7 утра.

Граница города.

Старт у вчерашней финишной арки. Кирилл проверяет крепление запасного колеса, Виктория усаживается в машину. У Шувалова в руках стартовые списки. Мейендорф с флажком отправляет машины в путь. Автомобиль Фейтельберга уже отъехал.

Мейендорф: А где наш губернатор?

Кропоткин: Ему пришлось ночью срочно в Ригу возвратиться. Так что придется вам в моем скромном лице довольствоваться вице-губернатором.

М: Случилось что?

К: Надеюсь, что еще нет.

Машины начинают один за другим отъезжать.

Автомобиль Виктории.

Едут молча, за рулем Ливен. Сначала приходится ехать по пройденной в предыдущий день дороге. Уже знакомый дремучий лес, затем ухоженные поля. Постепенно рельеф меняется – вырастают живописные холмики, в долинах между ними поблескивают загадочные лесные озера. Погода теплая и ясная.

На полях трудятся местные хуторяне – идет заготовка сена и уборка пшеницы. Навстречу автомобилистам едут нагруженные сеном лошадиные повозки.

На полях аккуратно сложенные пшеничные снопы. Под лучами июльского солнца в золотисто-желтоватых тонах картинка напоминает брейгелевский пейзаж. Высоко в небе отливает жаворонок.

В местечке Камара, раскинув крылья, висится ветряная мельница. У ворот стоит богатырского вида вороной конь, на нем привезли весы для отмера зерна. Двое покрытых мукой крепких мужика сгружают весы и ставят их на землю.

У обочины автомобиль Марии.

Мария на заднем сидении, у открытого капота Йохан и Гóра.

Мимо проезжают машина Виктории (оттуда машут), затем машина Шувалова. Шувалов притормаживает.

Гóра: Карбюратор чистим.

Шувалов едет дальше. Впереди видна башня замка.

Таагепера.

Большинство машин уже здесь. Завтрак накрыт тут же во дворе. Гостей встречает Хуго фон Штрик и его супруга Анна. Наконец прибывает «Панар». Кирилл и Виктория выходят из машины.

Подходит Хейнрих фон Штрик: Разрешите вам представить своих родственников – Хуго фон Штрик, Анна София – супруга, великий князь Кирилл Владимирович и его супруга великая княгиня Виктория Федоровна.

Кирилл целует даме руку, так же Хуго Виктории, мужчины обмениваются рукопожатиями.

Кирилл: Ну и дворцы у вас тут. Не хватает только рыцарей и привидений.

Хуго: Ошибаетесь, с рыцарями сегодня действительно туго, но с привидением у нас полный порядок.

Виктория: Ой, расскажите.

Х: На этом месте когда-то стояла деревянная усадьба. По легенде несколько сот лет назад в фундамент того здания была замурована молодая девушка. Звали ее Дора. Этот дом сгорел и по приданию поджигательницей был дух этой девушки. Под моим замком сохранилась часть фундамента старого здания и иногда по ночам откуда-то из глубины дома доносится тихое пение.

В: А вы пожара не боитесь?

Х: Нет, я же ничего плохого ей не сделал, мы ладим, пусть поет. Ладно, идите кушать, вам же еще в Сангасте к Бергам ехать.

В: А там тоже замок с привидением?

Х: Вот в этом вопросе их там обделили, но вы сами переспросите, я последних новостей не знаю.

Смеются, идут к столикам с закусками.

Подъезжает машина Марии. Прибывшие торопятся к столу.

Виктория Горе: Что там у вас сломалось?

Г: Что-то с карбюратором, Йохан говорит, звук мотора не тот. Вечером в Сангасте он с братьями разберется – они у нас все шоферы.

Машины отъезжают.

Мария за рулем. Ландшафт изменяется, еловые леса становятся более величавыми. Между ними время от времени открывались островки цивилизации – ухоженные поля и милые хуторские постройки.

Впереди едет «Бенц» барона Франца Хана. Дорога становится извилистой, появляются крутые повороты. Мария сбавляет скорость, Хан удаляется все дальше и скрывается за поворотом.

Неожиданно впереди поднимается облако пыли. Подъезжая ближе становится ясно – автомобиль барона вылетел на повороте в кювет и перевернулся.

На лужайке лежит баронесса Дженни Анна Луиза Хан, ее бок в крови. Кругом разбросаны вещи.

Нога барона Хана застряла под машиной. Шофер пытается ее высвободить, но тщетно.

Мария подбегает к баронессе, помогает ей приподняться. У нее поранена рука, к счастью рана не очень серьезная.

Подъезжает автомобиль Виктории. Мужчины подбегают к машине Хана – вместе удастся перевернуть автомобиль. Похоже, Хану удалось отделаться ушибом, кости целы.

У Виктории в руках марлевая повязка, вместе с Марией они перевязывают руку баронессы.

Подъезжает автомобиль Шувалова, затем Буксгевдена.

Шувалов Буксгевдену: Можете баронессу к себе взять?

Б: Разумеется, садитесь к нам.

Виктория и Мария помогают баронессе усесться в «Опель».

Буксгевден (шутя): Теперь у меня в машине три женщины, это не к добру.

Ш: Вы езжайте, мы тут справимся. Если что, сзади Кропоткин еще едет.

Буксгевден отъезжает. Подъезжает Кропоткин.

Шувалов Кириллу и Йохану: Ладно, вы тоже езжайте, мы тут разберемся.

Кропоткину: Ну давай его вытягивать.

Идет с тросом к автомобилю Хана.

Шувалов и Кропоткин у машины Хана.

Шувалов: Похоже у заднего моста рессоры разошлись.

Кропоткин: Придется вам барон из конкурса выбить. Рессоры затянуть можно, но мост так в походе не отрегулировать.

Б: Ничего, можно и вне конкурса, главное остаться в хорошей компании.

К: А мы разве хорошая компания?

Х: А разве нет? Я так в общем-то мало кому доверяю, но вот наш клуб – тут без вопросов.

Шувалов за рулем: Ну что ж....

Автомобиль Хана перекатываясь через ухабы выкатывается на дорогу. За ним прихрамывая плетется хозяин.

Втроем удастся закрепить рессоры, машина опять на ходу.

Три машины продолжают путь к замку Бергов – Сангасте.

Сангасте.

Машины подъезжают к замку.

Йохан Марии: Мы с братьями поколдуем тут немножко над вашим карбюратором, а то звук неровный, да и бензина не напасетесь. Вы идите, у нас вас хорошо примут.

У входной двери отец Эрмеса Фридрих рассказывает о замке: Когда-то я посватался к одной английской графине, но не получил согласия ее родителей. Ее отец мне объявил: «Я свою дочь за лесоруба из России не отдам!».

Вы представляете, как трагично это было – мы ведь любили друг друга. В общем я решил доказать, наверно больше себе, что в состоянии построить замок не хуже чем у Виндзоров. И построил.

В: А что случилось с вашей графиней?

Ф: Мы давно не общались. Сначала мы некоторое время переписывались. Я слышал, что она вышла замуж за какого-то лорда, который был намного старше ее. Тот вскоре умер, детей у них не было. Можно сказать, что моя жизнь сложилась намного лучше.

Гладит голову стоящего рядом внука.

Банкетный зал, накрытый стол, гомон.

Мария выходит из замка, направляется к своему автомобилю, который стоит у подсобного здания. У открытого капота возятся три брата Карл, Филипп и Йохан Пюви. Рядом стоит и что-то объясняет Гóра. На велосипеде подъезжает молодой парень.

Уже издали сообщает: Корова начала телится.

Братья: Иди Йохан, мы тут закончим.

Гóра: Бери «Мерседес» Эрмеса.

Й: Так, без спросу нельзя.

Г: А я в машину сяду и отдам приказ.

Направляются к «Мерседесу».

Старый генерал устраивается на заднее сидение.
Мария: Можно мне с вами, я никогда не видела
Г: Быстрей, садись.
Отъезжают.

Ухоженный хутор, деревенский хлев.

Мать братьев Пюви Аманда: Воды уже отошли. (Йохану) У тебя, что девушка появилась?
Й: Да ну тебя, она баронесса, Мария зовут.
М: Не баронесса я.
А: Так, голова показалась, иди сюда небаронесса.... так, потихоньку тянем.
М: Господи, как скользко.
Ф: Да, давай уже.
Корова тужится, постепенно выталкивая теленка.
А: Тянем, тянем, теперь ловим.
Опускают новорожденного на пол.
Аманда (довольно): Бычок. Так, вот бери тряпку, теперь надо его вытереть.
Вытирают. Йохан и Гóра с довольным видом наблюдают у двери за происходящим. Теленок встает, но тут же падает, после нескольких попыток неуверенно, но стоит. Его ставят ближе к матери, теленок начинает жадно пить молоко.

Мария выходит во двор, Йохан провожает ее к колодцу: Вон там мыло и полотенце.
На столике у колодца красивый фарфоровый таз и кувшин.
Мария моет руки. Йохан поливает из кувшина.
М: Холодная.

Хутор, сад, яблони.

Едут обратно.

Гóра Марии: Вот смотри, я твердым шагом хожу по земле, и сил вроде хватает, но моя жизнь прожита. Скоро меня не будет. А этот теленок, который еле стоит на ногах, он тогда будет здоровый бык в расцвете сил. Он на самом деле намного сильнее меня. В слабости сила.

(после паузы)

М: Дорогой Гóра, а может мы на самом деле не стареем, может мы просто потихоньку превращаемся в взрослых детей?
Г: Да, тот маленький ребенок, которым мы когда-то были, останется в нас навсегда.

Замок.

Перед замком много автомобилей. В Сангасте съехались гости как с окрестных поместий, так и из столицы Лифляндии – Риги. Звучит музыка.
Мария Гóре: Я пойду, переоденусь.
Гóра поднимается по лестнице, встречает в коридоре брата Фридриха.
Ф: Ты куда пропал?
Г: На машине немножко покатался.
Ф: Ты что, не наездился?
Г: Чуть не хватило.

Через открытую дверь видно как танцуют пары.

Кирилл и Виктория в своей комнате, Кирилл у стола изучает карту.

К: Господи, нам еще ехать и ехать.

На столе какие-то старые книги.

Виктория берет один потрепанный томик, читает: И в это утро он сказал ученикам своим, что бесплодны были старания их постичь сущее, ибо смысл сущего есть только себе самом, а не в чем ни будь ином.....

К: Это что, библия?

Виктория переворачивает страницу: Так и бродите помиру в поисках истины, а сами глупость свою проповедуете.....

В (листая): Да нет, не библия, не знаю что это, тут нет начала....да и конца тоже нет.

Через полуоткрытую дверь доносятся звуки рояля.

Виктория: Кто-то играет, пойдем посмотрим.

Кирилл и Виктория спускаются по лестнице, внизу фойе.

Кирилл: Это Стелла Мейендорф играет. Она с мужем в машине Шувалова едет.

Виктория: Это Шопен – хорошо играет. Я ее в Петербурге на сцене видела. Что-то в ней есть такое. Поверь, будет она известной актрисой.

В фойе собралось несколько человек. К немногочисленной публике присоединяется Мария. Слушает игру Стеллы, затем выходит во двор.

Сад.

Ночь. Луна светит на лужайку.

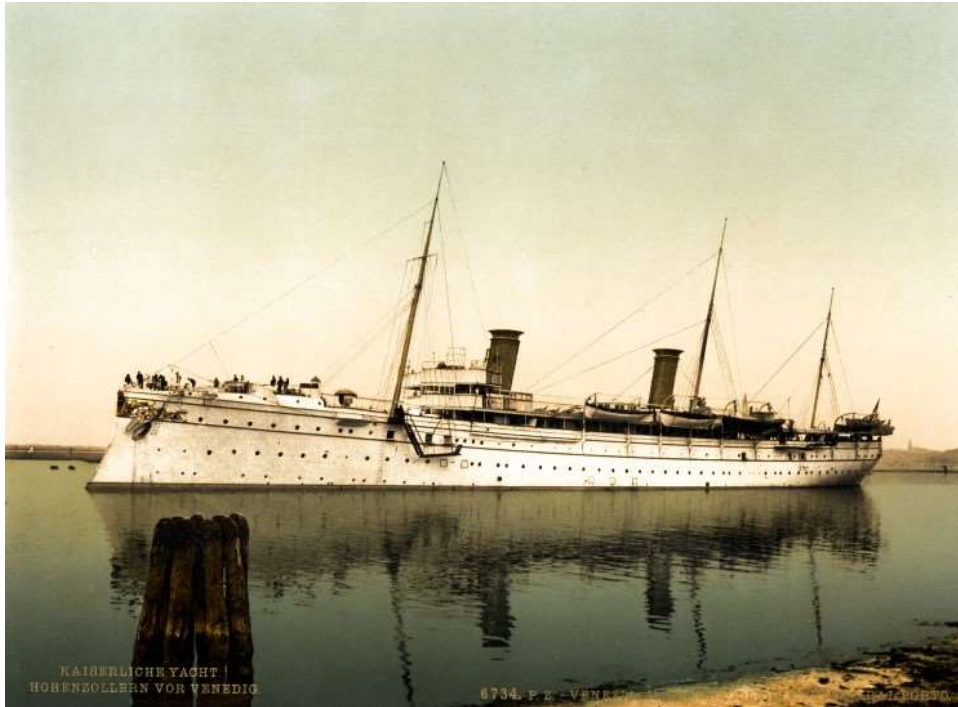
Мария ложится на моховой ковер, сворачивается в калачик.

День четвертый

14/27 июля Сангасте – Яунгулбене (155 1/4 версты)

.....
Потсдамский порт, около часу дня.

Прибывает кайзеровская яхта «Hohenzolle». Император Германии Вильгельм II возвращается из своей ежегодной морской поездки по норвежским фьордам.

На берегу собралась толпа с немецкими и австрийскими флагами, у кого-то портрет императора. Раздаются возгласы: Hoch Oesterreich! Serbien muss sterbien!.....

К яхте подплывает катер. На палубу поднимаются два офицера генштаба.

Палуба.

Офицеры отдают честь, вручают кайзеру документ: Вот ответ Сербии на ультиматум.

Вильгельм читает, на фоне звучит музыка.

В: Ну так, вроде теперь все, это же полная капитуляция. Похоже, конфликт удастся разрешить. Основание к войне отпадает. Что делает Россия?

Офицер: Полной мобилизации еще нет, но их подготовительные меры весьма обширны.

В: Меня удивляет такая болезненная реакция России. Виновные в убийстве Франца Фердинанда должны ведь понести заслуженное наказание.

Я поговорю с Николаем и Францом Йосифом. Думаю, между Австрией и Россией удастся найти взаимопонимание.

Звуки оркестра звучат громче.

.....

Сангасте.

Утро. Звук фанфары. Йохан играет на автомобильном гудке, рядом довольно улыбаясь, стоит Шувалов.

Автомобилисты собираются в путь. Йохан садится за руль, рядом Гóра, Мария усаживается сзади.

Торопясь прибегает мать Йохана с узелком: Вот дочка собрала вам в дорогу, передает узелок Марии. Так ты и впрямь баронесса?

М: Да не баронесса я, спасибо. Я не запомнила, как ваше имя?

Мать Йохана: Аманда я, даже Аманда Розалия.

М: Спасибо вам Аманда, я вчерашний день на всю жизнь запомню.

Уезжают.

Вначале дорога колесит среди полей, затем въезжают в лес. Дорога становится все хуже. Приходится преодолевать рвы и ухабы. Путники держатся вместе.

Кирилл, у очередного препятствия: А по этой дороге можно туда вообще добраться?

Эрмес: Можно, я ездил, но дальше будет чуть хуже.

К: Спасибо, успокоили.

Впереди огромная лужа, останавливаются.

Шувалов: Я пойду глубину проверю.

Ломает ветку, измеряет глубину: Объехать нельзя, придется рискнуть.

Несколько машин завязают, приходится подталкивать, многие мужчины в грязи.

В луже глохнет мотор «Опеля» Херманна фон Брюммера. Шувалов своим мощным «Бенцом» берет его на буксир.

Некоторое время дорога поднимается вверх, становится суше. Видны следы цивилизации – у обочины кладка бревен – тут работали лесорубы. Затем дорога идет под гору. Новая преграда – поперек дороги глубокая канава. Тут и там торчат бревна.

Эрмес Берг: Тут мост был..... наверно паводок.

Виктория: Там у дороги бревна были.

Шувалов отцепляет «Опель» Брюммера: Так, надо строить новый мост – иначе никак. Мы с Кропоткиным будем бревна подвозить, а здесь придется Фейтельберг, ты командуй.

Шувалов и Кропоткин отъезжают.

Фейтельберг и Гóра у канавы.

Гóра: наверно вдоль хватит двух бревен, остальные можно поперек наложить.

Фейтельберг: В принципе да, только надо выбрать два попрочнее. (Вдогонку отъезжающим машинам) вы пару покрупнее для начала привезите!

Йохан разводит костер, устанавливает котелок, несколько барышень усаживаются поближе на покрытое мхом бревно.

Йохан у машины, роется в поклаже, находит жестяную коробочку с чаем и походные кружки. Идет к костру, вода уже кипит. Заваривает чай.

Через некоторое время появляются автомобили Кропоткина и Шувалова, за ними на веревках волочатся бревна. Подвозить бревна приходится несколько раз.

Начинается строительство моста, тут заняты все мужчины. За первое несущее бревно берутся Йохан и Кирилл. Фотограф тоже снимает пиджак и засучивает рукава.

Фейтельберг: Эта работа не для вас Ласточка, вы снимайте нас, вы у нас хроник. Пускай князя таскают.

Барышни у костра, пьют чай.

Мария Виктории: Вот смотрите, великий князь и мой шофер вместе бревно тащат.

Виктория: Князю это большая честь, он такого чая не сварит.

Стелла Мейендорф: Так может это будет мост в лучший новый мир, где все равны?

Бетти: Это как в раю?

В: Вы уверены, что в раю все равны? Я боюсь, что скорее это в аду так. В несчастье люди равнее.

Стелла: Если верить Данте, то в аду все гораздо сложнее.

В: А вы не верьте.

М: А это вообще важно, что будет потом?

В: А что важно?

М: Не знаю, но я думаю важнее то, что есть сейчас.

Б: А что важно сейчас?

Стелла поднимаясь и делая прыжок через муравьиную тропу: Сейчас? И сейчас и потом ...я думаю самое главное в жизни не наступить на муравья.

Первые бревна приходится устанавливать стоя по пояс в воде. Кириллу и Йохану помогает Врангель. На несущие балки начинают закатывать бревна. Трое промокших и порытых грязью пионера вылезает из канавы, идут к костру погреться.

Виктория: Вы трое теперь выглядите совершенно одинаково.

Кирилл: Ну для этого пришлось немного потрудиться.

Стелла: Зато это у вас хорошо получилось.

Бетти: Кстати, мы тут задумались, вы не знаете куда этот мост нас приведет? Мы тут подумали о новом мире, о счастливом будущем.

Наконец переправа готова. Первым переезжает Фейтельберг, за ним Шувалов с «Опелем» на буксире.

Барышни встают, расходятся по машинам.

Бетти: Смотрите, нашего Брюммера в этот новый мир на поводке волокут.

Мария: Так может он не очень-то туда хочет.

Кирилл: Типун вам всем на язык.

Автомобили один за другим переезжают новый мост. Теперь дорога намного лучше, светлее, лес становится реже. Наконец впереди на возвышенности появляются очертания поместья Яунлайцене.

Поместье Яунлайцене.

Во дворе накрытые столы.

Гостей радушно встречает хозяин дома барон Ральф Вольф: Я уж вас заждался, кофе наверно остыл. Прошу всех к столу!

Кирилл: Нам бы помыться.

Ральф: Да конечно, пойдете в дом.

За Ральфом следуют Йохан, Кирилл и Врангель.

Ральф: У меня есть запас дорожных костюмов, я вам до Гулбене одолжу, там ваши выстирают.

Во дворе тазики с водой, гости моют руки, устраиваются за стол.

У открытого капота своего «Опеля» стоит Брюммер и его шофер Владимир Радович, рядом с озабоченным видом наблюдает супруга Херманна Катарина. Подходят Фейтельберг и Шувалов.

Брюммер: Похоже, мой пробег здесь закончился магнето – наверно там в луже замочил.

Шувалов: Досадно, у вас шустрая машина, вы бы могли там в Юрьеве победить, если бы не шина.

Б: Да, я потерял там 10 минут.

Ш: Ладно, может следующий год будет удачнее.

Б (грустно): Дай бог.

Из дома выходят Йохан, Кирилл и Врангель – все трое в одинаковых клетчатых костюмах.

Раздается смех, кто-то аплодирует.

Бетти: Ну вот посмотрите, их по прежнему не отличить.

Виктория: Да, действительно, (указывая на Йохана) один вроде помоложе, я этого себе заберу.

Прибывшие поспешно набирают в тарелки еду.

Мейендорф и Кропоткин отправляют машины в дальнейший путь.

Машина Марии. Дорога.

После обеда продолжают путь в сторону Гулбене. Тут и там у обочин стоят местные жители и радостно приветствуют проезжающих. В Алуксне, по левую сторону дороги, открывается потрясающий вид на озеро. Здесь на одном из островов сохранились развалины замка Ливонского ордена.

После Алуксне рельеф постепенно становится более холмистым и дорога более извилистой. Небо заволакивают угрожающие тучи. Темнеет.

Навстречу приближается повозка, ее везет бледно-серой окраски костлявая лошадь. Подъезжая ближе становится ясно – это похоронная процессия. Гроб больше похож на ящик сколоченный из необтесанных досок. За повозкой следует несколько человек, кто-то несет неокрашенный деревянный крест. С угрюмым видом провожают они взглядом проезжающий автомобиль.

Гóра: Все начинают свой жизненный путь лучше, чем заканчивают.

Мария: Как будто холодом повеяло.

Г: Так это же смерть.

(<https://www.youtube.com/watch?v=V-ALVM9zOZM&list=RDV-ALVM9zOZM&index=1>)

Не доезжая до Гулбене, начался сильный ливень, гремит гром, сверкают молнии.

Яунгулбене.

Величественный замок Яунгулбене виден уже издалека. Ворота украшены венками. Один за другим въезжают автомобили.

Поприветствовать прибывших гостей вышел хозяин замка Паул Транзе.

Он кличет с крыльца: Быстро, быстро сюда!

Гости торопясь забегают в дом. Шоферы в спешке накрывают машины чехлами, затем тоже бегут в замок. Две девочки радостно улюлюкая, прыгают босиком по лужам.

Супруга Гастона – Карин фон Транзе: Девочки, вы простудитесь, марш в дом.

Продолжая галдеж, девочки забегают в дом.

В пробеге приняла участие вся семья Транзе, включая женскую половину.

Гастон Транзе: Прошу всех в каминный зал, там есть чем согреться.

Брату: Ренэ, ты иди покажи.

Уютный каминный зал, в камине потрескивают горящие поленья, женщины устраиваются поближе к огню.

Гастон, Арвед и Ренэ разливают горячий глюгвайн.

Гастон Йохану: Йохан, помоги дам согреть.

Йохан: В каком смысле?

Смеются.

Йохан принимается разносить кружки с вином, на нем по-прежнему клетчатый костюм из Яунлайцене.

Паул: Сейчас будет готов пунш.

Кирилл: Так у нас же два кубка для пунша есть, сейчас принесу.

Паул: У нас в гостях известный оркестр из Риги – трио Линнеманн.

Восторженные возгласы: не может быть, вот здорово

Через некоторое время входит, держа высоко над головой два подаренных кубка. Радостные возгласы, кто-то аплодирует. Приносят кувшины с дымящимся пуншем. Братья Транзе наполняют кубки, которые затем ходят по рукам.

П: Выступать они будут у нас в зале, так что берем с собой эти канистры (показывая на кубки) и перебираемся туда.

Мария и Виктория сидят рядом с попутчицами Буксгевдена у камина, женщины сетуют: Не хочется уходить, тут так тепло и уютно...

Начинает звучать музыка. Трио Линнеманна исполняет популярную в то время салонную музыку. Компания потихоньку перебирается в зал. Вначале все усаживаются, через некоторое время Кирилл приглашает Викторию на танец, затем присоединяются еще пары. Две девочки немного дурачась, танцуют между собой. Всем весело.

Шувалов и Буксгевден стоят у окна, передавая друг другу кубок с пуншем. К ним присоединяется Кропоткин. Мужчины что-то оживленно обсуждают.

Откуда-то доносится бой часов.

Карин: Девочки, пора спать.

Девочки хором: А фейерверк?

К: Поздно, поздно уже, детям пора спать.

Девочки подбегают к Виктории: Помогите нам, вы королева вы можете, (хором) ну пожалуйста!

В: Не совсем я королева, но попросим вместе...

Шувалов, Буксгевден и Кропоткин у окна жалобным голосом к госпоже Транзе: Ну пожалуйста!

Все смеются.

Карин: Так нечестно, ладно.

Девочки радостно: Спасибо, спасибо, спасибо....

Паул Транзе: Ну, так пойдете в сад.

Ночь, парк, фейерверк. Девочки держат Викторию за руки. В ночном небе завораживающая игра огней.

Гости возвращаются в дом.

Паул Транзе: Все могут ночевать здесь, но если кого-то интересуют ночные архитектурные впечатления, могут переночевать в замке Сесвеген, это недалеко. Там желающих согласен приютить наш соратник по клубу Вилхельм фон Вульф.

Вульф машет рукой: Это я!

Мария: Люблю ночную архитектуру.

Барон Врангель и его попутчица Бетти: Мы тоже.

Выходят.

Вульф: Поедьте на моем автомобиле, я вас утром обратно привезу.

Ночная дорога.

Причудливые деревья в свете фар.

Вдали появляется силуэт таинственного замка.

Цесвайне (Сесвеген).

Заходят, их встречает дружелюбный пес.

Вульф: Мы сегодня вдвоем с ним (гладит пса). Чашечку чая?

Гости: Нет, нет, надо выспаться.

В: Вам надо обязательно посмотреть, утром времени не будет, – тут в замке есть такая... ее назвали акустический зал. Там ничего не слышно и вообще там чувствуешь себя странно.

Идут по коридору, хозяин открывает дверь.

Вульф: Я сам .. я тут подожду.

Круглое помещение с потолком в виде купола.

Женщины: Аууу, аууу.

Звук слышится как сквозь подушку и почти тут же пропадает.

М: Действительно странная комната, у меня тут голова кружится, пойду спать.

Бетти, не расслышав: Спать?

М: Да, да спать пора.

Выходит.

Мария Вульфу: А привидения у вас тоже есть?

В: А как же – скоро услышите.... вообще во сне полно призраков.

Идут по длинному коридору: Ну, вот ваша комната.

Бетти и барон Врангель остаются еще в загадочном зале.

Николай отходит в сторону и тихо произносит: Я тебя люблю.

Б: Что? Ты что-то сказал?

Н: Я тебя люблю.

Б: Тут ничего не расслышать, подойди ближе.

Николай подходит, обнимает девушку, целуются.

Мария в постели, в окно светит луна. Медленно покачивается маятник настенных часов. Три часа ночи. Из коридора доносится тихий звук похожий на шуршание платья.

Сон: тело спящей Марии медленно поднимается и парит над кроватью.

День пятый

15/28 июля Яунгулбене – Крустпилс (Крейцбург) (231 верста)

.....

Царское село, аллея парка, издали виден Александровский дворец. Цесаревич Алексей за рулем малолитражного автомобиля «Пежо Бебе» – это подарок бабушки, императрицы Марии Федоровны. На скамейке сидят император с императрицей. Рядом дочери Мария и Анастасия. Ольга верхом на лошадке рядом с автомобилем. Намечается гонка.

Николай Марии и Анастасии: Девочки, отойдите с дороги, сейчас будет гонка.

Татьяна с поднятой теннисной ракеткой в руке отсчитывает: 3, 2, 1, (взмахивает ракеткой).... старт!

Автомобиль и лошадь мчатся наперегонки. В конце аллеи, у клумбы разворачиваются и спешат обратно. Первым прибывает всадница.

Ольга: Давай еще раз.

Алексей отцу: А можно мне вторую передачу включить, а то у меня педаль до конца нажата, а он еле едет. Так не честно.

Николай: Какое там еле, ты гоняешь как спортсмен. О второй передаче подумаем в следующем году.

Алексей (огорченно): Подумаем..... обещай, что можно будет.

Н: Ладно, обещаю. Давай я сам вам старт дам. Николай подходит к Татьяне, берет ракетку в свои руки: 3, 2, 1, старт!

Машина и лошадь удаляются. Императрица со скамейки наблюдает за состязанием.

.....

Цесвайне.

Раннее утро. Скамейка перед замком, на ней несколько сумок. Чуть поодаль у пруда стоят Мария и Бетти.

Знакомый пес сидит у кромки воды.

Гладь пруда, яблоки в воде.

Врангель несет сумки к автомобилю. Все усаживаются в машину, Вольф за рулем, отъезжают от замка. Теперь он виден во всей красе. Высокая башня, ее венчает остроконечная крыша с элегантным шпилем и ярко-красной черепицей. Со стороны все это придает зданию сказочный облик.

Перед замком Яунгулбене.

Фейтельберг что-то объясняет Шувалову, Пяэсукэ делает пару снимков фотоаппаратом, затем укладывает на заднее сиденье свою аппаратуру. Мимо проходят барон Корф со своей супругой Иреней.

Ирене фотографу: Guten Morgen Schwalbe!

Пяэсукэ: Guten Morgen!

Фейтельберг, указывая в сторону четы Корфов: Сегодня нас приютят барон Корф со своей очаровательной супругой в замке Крейцбург. В конце пути придется переправиться через реку – там есть паром.

Автомобиль Фейтельберга отъезжает. За ней один за другим следуют остальные машины – впереди долгий путь.

Дорога.

После вчерашнего ливня много луж, много слякоти. Машины едут гуськом, постепенно дистанции увеличиваются. Шувалов как организатор пробега, держится позади.

Машина Шувалова.

Александр за рулем, Павел Мейендорф рядом, Стелла устроилась на заднем сидении. Мимо проезжает инженер Крейслер, за ним Шульц фон Ашераден на «Студебеккере».

Мейендорф: У Ашераденов поместье где-то недалеко.

Шувалов: Да, совсем рядом – Лезерн, мы почти мимо проедем.

М: Я бы «Студебеккер» не купил.

Ш: Почему, машина прочная, цена нормальная, для каждодневной езды вполне подходит. Если что-то особенное надо, компрессорный мотор например как у Менгдена, ну тогда конечно немецкую надо покупать.

М: Что там впереди?

Подъезжают ближе. У обочины «Студебеккер» Ашерадена, поодаль на поле «Бенц» Крейслера.

Ш: Что случилось?

Крейслер: Полетал немножко, а туда вон недруг камень поставил (показывает в сторону своей машины), переднюю балку погнул.

Стелла: А вы не ушиблись?

К: Я то нет, а вот машина сильно ушиблась.

Ш: Давайте вытащим ее на дорогу, тогда посмотрим.

Крепят трос к машине Шувалова, начинают буксировать. «Бенц» Крейсlera задом наперед приближается к дороге, затем перекачивается через обочину.

Мейендорф Шувалову: «Студебеккер» бы не потянул или что-нибудь сломал бы.

Ашерaден Крейслеру: Мое поместье тут недалеко, может...

К: Посмотрим.

Крейслер заводит машину, трогается с места. Автомобиль, слегка повиливая, движется.

Крейслер Ашерaдену: Спасибо Александр, но я постараюсь ехать дальше по маршруту. У Корфа в Крейцбурге кузница есть, я там ее вылечу.

Ш: Так что?

К: Как что, еду в Крейцбург.

Ш: Ты серьезно?

К: Да, еду в Крейцбург.

Ш: Мы тебе отдельный приз придумаем, если доедешь.

Все уезжают.

Шувалов и Мейендорф оглядываются, может передумает.

Автомобиль Крейсlera неуверенным ходом плетется вслед.

Дальнейший путь пролегает через Кеипене, Мадлиена и Крапе в Лиелварде, где ездоков ожидает завтрак.

Лиелварде.

Машины подъезжают к имению, гостей встречает Артур фон Вульф. Перед поместьем стоит «Бенц» – Артур тоже член клуба.

Столики накрыты во дворе. Артур подряд здоровается с прибывающими автомобилистами. Указывает им на столики с закусками. Кушают торопясь, впереди длинный путь.

Артур показывает на виднеющийся вдали холмик: Видите этот холмик. Там во времена рыцарского ордена стоял замок, сейчас там развалины. Так вот именно там погиб герой латышского эпоса Лачплесис.

Елизавета Буксгевден: А как он погиб?

А: Он сражался с одним рыцарем, его черный рыцарь называли.

Прибывают машины Ашерадена и Шувалова. Прибывшие рассказывают об аварии Крейслера. Шувалов Артуру: Артур, наш товарищ может в беде. Он погнул переднюю балку, едет сюда. Если к вечеру его не будет, вы могли бы поехать навстречу? На всякий случай, мало ли что.

Артур: Да в чем вопрос, я сразу могу поехать.

Ш: Нет, сразу не надо, по правилам его автомобиль должен самостоятельно проехать весь маршрут, иначе придется выбыть из гонки.

А: Хорошо, подожду до вечера.

Автомобилисты заканчивают завтрак.

Артур дает указание слуге, тот наспех набирает со стола в плетеную корзинку закуски и передает ее Стелле Мейендорф.

А: Вы же ничего не успели поесть.

Стела: Спасибо вам Артур, будьте счастливы.

Уезжают вслед за другими.

Дальнейший путь до Крустпилса пролегает вдоль берега Даугавы.

Автомобиль Виктории.

Погода отличная, настроение прекрасное. Мимо пробегают красочные пейзажи, тут и там утопающие в зелени и кажущиеся издали как бы игрушечными, домишки. По правую руку течет Даугава. Местечко Кокнес. На горе близ берега Даугавы величественно возвышаются развалины Кокнесского замка.

Местная церковь. Перед храмом девушки в белоснежных платьях.

Виктория: Кто-нибудь знает, сегодня какой-нибудь праздник?

Ливен: Может конформация, но тут вроде не то.

Продолжают путь.

Неожиданно по капоту ударяет стук. Удивлению нет предела. Среди июля с неба посыпался град.

Кирилл: Тут определенно что-то не то.

Въезжают в местечко Плявиняс – тут переправа через речку Айвиексте.

Причал парома.

Фейтельберг руководит погрузкой, рядом неустанный Пяэсуке со своим аппаратом. На паром закатывают машину Врангеля, «Миесс» Марии уже там. Следующий «Панар» Виктории. Только что приехал «Опель» Буксгевдена. Это последняя машина – за раз помещается 4 автомобиля.

Прибывает «Бенц» барона Корфа – это в его замке сегодняшний приют странников. Однако паром полон.

Виктория: Барон, как же мы без вас, кто же нас там встретит?

Не беспокойтесь, распоряжения даны, вас там ждут. Буду следующим паромом, это не долго.

Паром отчаливает.

Противоположный берег, машины едут гуськом. Широкая песчаная дорога внезапно заводит ездовых в темный лес, а через некоторое время, также внезапно выводит на открытую местность. Там перед взором автомобилистов во всем своем величии стоит замок Крустпилс.

Крустпилс (Крейцбург).

Машины подъезжают к замку. Гостей встречает прислуга. Прибывшим указывают их комнаты. Путешественники с удовольствием пользуются возможностью немного отдохнуть. Кирилл и Виктория поднимаются на второй этаж. Слуга заносит вещи.

Виктория устраивается на кровать: Прилягу я.

Кирилл открывает окно: Ну и вид отсюда, красота.

Где-то в небе заливает жаворонок.

Через некоторое время звучат гудки автомобилей, прибыли пассажиры следующего парома. Впереди «Бенц» Бориса Корфа. В его машине прибыли также супруга Бориса Ирене, брат Николаус и шофер Артур Фай.

Вновь прибывшие заходят в дом. На этот раз гости встречают хозяев.

Кто-то произносит: Добро пожаловать в Крейцбург.

Во дворце на стенах красуются портреты предков Корфов.

Борис рассказывает: Тут на стене портреты наших предков за три столетия. В нашем роду традиция нарекать старших сыновей Николаусами, вот как моего брата (показывает на брата). Таким образом, тут на стене в основном все Николаусы – их тут около двадцати.

Переговорив со слугой: Там в гостиной накрытые столы, кто еще не поел, то туда. Наверху у нас есть уютная комната, там потом музыку послушаем. Кстати на самом верху в башне есть телескоп, если кому-нибудь интересно. Гости расходятся кто куда.

Зал, накрытый стол с закусками, но народу не много. Многим захотелось чуточку передохнуть.

Борис и Ирене у шкафчика, перебирают стопку граммофонных пластинок.

Ирене: Даже не знаю, у нас так много фортепианной музыки – это же не подойдет?

Борис: А вот романсы.

И: Так только одна.

Б: Две, нет три.

И: А может сами споете?

Б: А кто у нас поет?

И: Шувалов например, помнишь эту свадьбу?

Б: Ладно, но надо тогда к закускам что-нибудь подходящее подобрать, надо обстановку создать. У нас Херес есть?

И: Есть, а у тебя сигары есть?

Б: Есть. Гениально, теперь порядок, теперь Александр точно запоет.

Смеются.

Б: Ну а эти с романсами тоже возьмем.... для разогрева.

Башня.

Вечер. Круглое помещение в башне, здесь собралась мужская компания. Курят сигары, на столе несколько бутылок Хереса, играет граммофон, звучит «Степь да степь кругом».

Корф рассказывает: В прошлом году ехал в Ригу. Осень уже была. Где-то не доезжая верст 40, закончился бензин. Вечер уже был. Что делать? Мимо проезжает дед на телеге. Спрашиваю, нет ли поблизости аптеки? Тот отвечает, что аптеки нет, но через полверсты трактир будет. Взял канистру, поехал с ним. В трактире конечно бензина не нашлось, но нашелся самогон. Ну, что делать, взял литров 10 самогона – все-таки тоже горючее. Залил это дело, вначале мотор немного пострелял, но завелся – так и приехал в Ригу на самогоне. Главное запах был... Я когда приехал уже, там городской один долго крутился, нюхал, нюхал, но очевидно так и не понял в чем дело.

Песня закончилась, возникает пауза, некоторое время пластинка крутится впустую. Неторопясь покачивается маятник настенных часов. Полночь.

Корф берет со стены гитару: Александр?

Шувалов принимает инструмент, перебирает струны, затягивает: Черный ворон.....
(<https://www.youtube.com/watch?v=MVDmfXomG18>).

Кто-то подхватывает, вскоре подключается вся дружная авто-община.

Двор.

Ночь, во дворе Гóра, Мария и Виктория, подходит Кирилл с сигарой в руке. Из открытого окна башни доносится пение. Безмолвно смотрят на небо. Падают звезды. Чарующе-зловеще выглядит, подвешенный на небосклоне, багровый серп молодого месяца. Стрекота кузнечиков, издали слышится клик совы.

Гóра: Это как шестой день.

Виктория: Откровения?

Гóра: Да.

Звук мотора, свет фар – прибывает машина Крейсера.

Виктория: Милый Крейслер, вы доехали, идемте в дом – вот все обрадуются.

Крейслер: Спасибо княгиня, но я в кузницу – я сегодня там ночь проведу.

Подходит кузнец Корфа: Мне сказали...

К: Знаю что сказали, пойдем работать.

Крейслер с кузнецом уходят.

В: Я горжусь нашим клубом, серьезно, я горжусь, такие у нас люди...

Кузница.

Перед кузницей машина Крейсера стоит передней частью на поленьях, передний мост демонтирован.

Кузница. Крейсер с кузнецом укладывают погнутую балку преднего моста в горн.

Кузнец качает меха.

Кузнечный горн. На углях погнутая балка. Вокруг бушуют языки пламени.

Текст за кадром (детский девичий голос):

И вот, произошло великое землетрясение, и солнце стало мрачно как власяница, и луна сделалась как кровь. И звезды небесные пали на землю, как смоковница, потрясаемая сильным ветром, роняет незрелые смоквы свои. И небо скрылось, свившись как свиток; и всякая гора и остров двинулись с мест своих. И цари земные, и вельможи, и богатые, и тысяченачальники, и сильные, и всякий раб, и всякий свободный скрылись в пещеры и в ущелья гор, и говорят горам и камням: падите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца; ибо пришел великий день гнева Его, и кто может устоять?

В кузнице кипит работа – стучат молоты, звенит железо, в полумраке разлетаются яркие искры, отблески огней на лицах сумасшедших тружеников.

.....

Полночь.

Берег Дуная. Кинохроника.

Громкий пушечный выстрел. Началась бомбардировка Белграда.

На австрийском берегу Дуная осадные орудия, из которых бьют по спящему городу.

Зарево над городом, слышны крики.

(Военный корреспондент французского «Журнала» Анри Барби писал: «Белград спал ночью 28 июля 1914 года и вдруг австро-венгерские рефлекторы по другую сторону реки Савы, стали освещать сербскую столицу. Первый снаряд разорвался в полночь. Австро-венгерские бомбы падали в центр сербской столицы, особенно их много было в той части города, что на берегу реки»).

(<https://www.youtube.com/watch?v=tdYH7D28pNQ>)

День шестой

16/29 июля Крустпилс – Рига (243 версты)

2.30. часа дня, Генштаб.

Подъезжает автомобиль генерала Янушкевича. Добророльский с кем-то беседует у входа.

Д: Ты от него?

Я: Да из Петергофа.

Д: Подписал?

Я: Подписал.

Д: Так который вариант?

Я: Он оба указа подписал, велено быть в контакте с Сазоновым и по ходу дела решать, что делать.

Д: Ну так Сазонов, какого мнения?

Я: Не знаю, Сергей мы солдатики, наше дело солдатское. Начинай собирать подписи. Сухомлинов у себя, Маклаков должно быть тоже. В адмиралтействе узнаешь, где Григоровича застать.

Д: Значит общая мобилизация?

Я: Да.

Военное министерство, 3 часа дня

Заходит Добророльский. Дежурный отдает ему честь. Добророльский поднимается по лестнице. Приемная министра.

Добrorольский адъютанту: Сообщите Владимиру Александровичу – по срочному делу.

Адъютант идет в кабинет министра.

Голос Сухомлинова из кабинета: Заходите Сергей Константинович.

Кабинет министра.

Добrorольский (протягивает министру текст телеграммы): Нужна ваша подпись.

Сухомлинов читает: Но это же война. Ой, как не хочу я это подписывать..... но если таково высочайшее повеление(подписывает, отдает документ).

С: Вам еще подписи Маклакова и Григоровича нужны. Министр внутренних дел должно быть у себя, а морской министр сегодня в Кронштадте, на сколько я знаю, вернется после семи.

Д: Хорошо, пойду к Маклакову, ну а там обожду.

Добrorольский садится в автомобиль, отъезжает.

Министерство внутренних дел.

Приемная.

Адъютант: Сухомлинов позвонил, вас уже ждут.

Добrorольский заходит в кабинет. Тут царит молитвенная атмосфера. Напротив стола министра небольшой покрытый белой тканью столик. На нем икона, перед которой тусклым огоньком горит церковная лампада и несколько свечей.

Маклаков поворачивается к иконе, крестится: Война не может быть популярна у нас в народных массах. Для народа революционные идеи значат больше, чем победа над немцами. Эти революционеры только и ждут начала войны, чтобы закончить то, что они начали в пятом году....., но нельзя избежать своей судьбы.

Он вновь крестится и подписывает документ.

.....

Крустпилс.

Раннее утро. У ворот кузницы с закопченными, но довольными лицами Крейслер и местный кузнец – машина опять в строю.

Старт в 6 часов. Один за другим заводятся моторы.

Фейтельберг: Сегодня у нас самый длинный путь – до Риги 243 версты. Обед у графа Коморовского в Курмене.

Фейтельберг отъезжает. Мейендорф с флажком в руках отправляет машины в путь.

Из Круспилса через Даугаву в Курляндию едут через мост. На той стороне реки городок Екабпилс. Раннее утро, улицы безлюдны.

Лесные дороги. Автомобили один за другим проезжают сквозь туман.

Дальше дорога поворачивает налево. Едут в южном направлении – где-то там находится родовое имение Александра Шувалова – Нерета.

Нерета.

Машины проезжают мимо поместья Шувалова, оно слева от дороги в тумане. Последним едет автомобиль Шувалова. За рулем Александр, рядом Павел Мейендорф, на заднем сидении его

супруга Стелла. Машина останавливается, Шувалов спускается к своему дому. Никого нет, все еще спят. Идет по саду, подходит к речке. Бросает в воду несколько монет.

Река, вода не торопясь перебирает водоросли, монеты поблескивают в прозрачной воде.
(Это монеты из будущего – это Эстонские и Латвийские монеты)

Поднимается обратно к машине. Стелла и Павел Мейендорф ожидают у автомобиля.

Павел: Ну что поехали?

Отъезжают.

После длительной паузы.

Стелла: У нас очень похожий дом, недалеко от Ревеля.

Ш: В смысле архитектуры?

С: В смысле уюта.

Ш: Я вообще больше в Петербурге, а здесь.... здесь думается хорошо.

С: А в Петербурге не думается?

Ш: Не так, здесь покой, да отсюда и мир лучше виден и в себя лучше смотрится.

С: Ваши проснутся и знать не будут, что вы тут были.

Ш: Я им знаменье оставил.

С: Это как-бы из будущего?

Ш: Вроде того.

С: (после паузы, укрываясь плащом): Я немного подремлю.

После Нереты дорога круто поворачивает на северо-запад. Солнце ласково согревает лица утомленных странников. По левую сторону мелодично журча, течет речка.

Начинается аллея, впереди очередная арка. Тут поместье барона Хана – Эрберге. Путникам приветливо машут. Автомобилисты машут в ответ, проезжают не останавливаясь.

Снова дремучие леса.

Курмене.

Опять аллея, впереди небольшое поместье Коморовских. Здесь запланирован обед. Гостей встречают хозяин дома граф Петр Коморовский и его супруга Мария.

Коморовский, указывая в сторону лужайки: Сюда, сюда пожалуйста.

Машины паркуются.

К: Добро пожаловать, не думал, что вы так быстро доберетесь.

Подряд прибывают машины.

К: Сюда, сюда.... (прибывшим) прошу к столу. У нас тут скромно, но от души.

Столы накрыты во дворе.

Гости усаживаются, но несмотря на обеденное время, особенного аппетита нет. По сонным лицам путников видно, что многих уже одолела усталость.

Мария Фейтельбергу: А давайте внесем в правила изменения – отдохнем здесь денек, другой. (Коморовскому) граф, вы не против?

Смеются, но видно, что многие были бы не прочь сделать маленькую паузу.

К: Конечно не против, оставайтесь, а то мы живем тут как отшельники.

Мария Коморовская: Зато здесь у нас мир и покой. Не то что.... у вас в столицах. Вы там скоро до войны дело доведете.

К: Да ну тебя, накличешь еще.

Мария Коморовская: А ты взгляни, что в небе творится.

Высоко в небе сквозь облака по-прежнему видны два солнца.

Шувалов и Фейтельберг достают из своих машин канистры с бензином. Шоферы наполняют баки – впереди последний отрезок пути до Риги.

Гости начинают вставать из-за стола, собираться в дорогу, благодарят хозяев.

Звучат фразы: Спасибо, спасибо большое, действительно очень вкусно было, ой как хотелось бы на денек у вас остаться

Коморовский, указывая в сторону виднеющейся вдали церковной башни: Видите церковь, это наша семья построила.

Виктория: Ну значит вы у вселенной в милости, ангелы хранители вашему роду обеспечены. Они там наверху (показывает вверх) такие деяния записывают.

Смеются.

Коморовский: Не знаю, боюсь на всех ангелов не хватит.

В: Хватит, хватит, на каждого есть свой ангел. Ну что же, нам пора в путь, пора прощаться.

К: Знаете Виктория, можно вас так звать.....

Виктория: Конечно, конечно граф..

К: Так вот, Виктория, я так думаю, что то время, когда бог находил время для каждого, давно прошло. А теперь он чем-то занят.

Ну ладно, пора прощаться. Да, кстати, вообще-то моя супруга чуть преувеличила, не такие уж мы и отшельники. Мы в Варшаве часто бываем, у нас в Польше корни – оттуда наш род.

В: Не согласна я с вами граф, я уверена, время есть для каждого.

Машины начинают отъезжать. Едут в сторону Бауска. Опять дремучие леса. Погода необычайно душная, воздух стоит тяжелый.

Автомобиль Марии.

За рулем Йохан, Гóра сидит рядом. (Камера по кругу медленно поворачивает влево) бесконечная дорога, таинственное лесное озеро, Мария, свернувшись калачиком, дремлет на заднем сидении, Гóра обернувшись, поправляет ей одеяло.

Бауска.

Вдоль дороги выстроилась шеренга местной пожарной команды. Медные каски сверкают в лучах палящего солнца, играет оркестр. Некоторые трубачи играют не в унисон. Горожане машут флажками.

Автомобилисты продолжают путь в сторону Элея.

Рундале.

«Панар» Кирилла, Ливен за рулем.

Слева от дороги великолепный дворец Рундале.

Кирилл Виктории: Это замок Шуваловых, здесь владелец кузен Александра – Андрей Шувалов.

Виктория: Напоминает Версаль.

К: Его так и называют – Курляндский Версаль – это работа Растрелли.

В: Пить хочется.

Достает из сумки бутылочку, пьет, передает Кириллу.

Кирилл Ливену: Князь, воды хотите?

Ливен: Спасибо, потом.

В: У Элея я за руль сяду, а вы отдохнете.

Л: Оттуда чуть больше 100 верст до Риги.

В (шутя): Это как раз мой размер.

Элея, перекресток.

Отсюда начинается прямой путь на Ригу. На перекрестке указатель – Рига 117 верст.

Прибывает автомобиль Кирилла и Виктории, останавливаются, пересаживаются. Виктория садится за руль, отъезжают.

Тут же подъезжает автомобиль Марии, за рулем Йохан.

Мария: Я тоже за руль сяду.

Останавливаются, пересаживаются.

Гóра: Смотрите, не гоните.

Впереди широкая прямая дорога, теперь можно прибавить скорость. Рельеф равнинный, от палящего солнца (а их даже два) нет никакой защиты. Очень много пыли.

Елгава (Митава).

Автомобили проезжают под воздвигнутой аркой. Народ радостно приветствует. Отсюда до Риги 40 верст – полчаса и финиш.

Дорога.

Мимо мчится мощный «Бенц» Менгдена. Через некоторое время появляется «Панар» – за рулем Виктория, затем «Миесс» – за рулем Мария.

«Миэсс» догоняет «Панар», едут рядом.

Мария кричит Виктории: Давай догоним его!

В: Что?

Мария показывает вперед: Давай догоним!

Две машины мчатся рядом, впереди облако пыли от автомобиля Менгдена, но оно удаляется. Гонка превращается в гонку двух женщин, едут нос в нос. С головы Виктории срывается купленная в Петербурге шапочка.

Финиш.

Не доезжая пяти верст до Риги финишная арка. Фейтелберг и Пяэсуке у финиша. Пяэсуке устанавливает камеру.

Ф: А что самое интересное, что вы снимали?

Ну это кому как. Я много снимал не для продажи, а чтоб запечатлеть время. Виды города например, этнографические съемки для нашего музея. В позапрошлом году снимал автогонки, она через наш город проходила – это был Императорский пробег. Еще полеты на аэроплане снимал, это тоже в позапрошлом году было.

Так вы Уточкина снимали? Это ведь я и организовал его аттракционы. Помнится смешная история у нас была. Мы из Митавы в Ригу на перегонки ехали. Он на аэроплане, я на этом самом автомобиле (указывает на свою машину). Получилось так, что продвигались с ним приблизительно на равных. Где-то на полпути у него там наверху руки замерзли. Приземлился на дороге, я ему одолжил свои перчатки и полетели, поехали дальше. В Ригу прибыли можно сказать одновременно.

Кстати у нас в клубе есть аэросекция. У нас там ваш земляк Тэодор Калеп заведовл. Он на своем заводе – «Мотор» называется, первый в империи самолет построил.

Вдали появляется первый автомобиль. На огромной скорости он приближается к финишу, за ним огромное облако пыли.

Ф: Это Менгден вот это машина!

Автомобиль Менгдена пересекает линию, Фейтельберг засекает время. Тут из облака пыли появляются 2 автомобиля, они мчатся рядом. Пяэсуке крутит ручку своего киноаппарата. Зрители пятятся подальше, за обочину.

«Панар» и «Миесс» пересекают финишную линию одновременно. Затормозить удастся не сразу. Машины разворачиваются и едут обратно. Звучат аплодисменты зрителей.

Виктория Марии: А ты молодец!

М: Мне немного страшно было.

В: Мне тоже.

Смеются.

Виктория фотографу: Ласточка, вы нас засняли?

Пяэсуке: Обязательно, еще как заснял.

В: Ой, хотелось бы поскорее увидеть.

П: Непременно увидите.

Прибывшие собираются к столику с легкими закусками и чаем. Больше всего мучает путников жажда.

Кирилл Гóре: С такими женщинами можно смело в бой идти.

Смеются.

Г: Лучше не надо.

Постепенно прибывают и другие участники пробега. Автомобилистов пришли поприветствовать рижский городской голова и полицмейстер. Мэр города Булмеринк возится с букетом цветов – разбирает ее на две части. Направляется к Виктории и Марии.

Мэр: От имени города имею честь поздравить прекрасных... отважных дам.

Передает букеты. Опять аплодисменты.

Фейтельберг: Напоминаю, едем на завод Лейтнера. Перед завтрашней гонкой требуется взвесить машины. Сегодня мероприятий не будет, всем отдыхать.

Подходит к Кириллу: Вам предоставлена квартира в нашем клубе на Школьной улице.

Кирилл: Отлично, спасибо, может успеем немного город посмотреть.

Силуэт Риги. Вереница автомобилей направляется к городу.

Завод Лейтнера.

У ворот автомобилистов встречает Александр Лейтнер и еще несколько человек. Машины заезжают в ворота.

.....

Адмиралтейство.

Добролюбовский подъезжает к адмиралтейству, поднимается по лестнице.

Приемная министра.

Добролюбовский адъютанту: Еще не приехал?

А: Иван Константинович будет после восьми.

Д: Хорошо, подожду. Берет со стола газету, усаживается читать.

Адъютант: Как у вас идут дела Сергей Константинович?

Д: Да тут не до своих дел, тут не известно, что вообще будет.

А: Пахнет порохом?

Д: И порохом, и кровью.

А: Вы про Белград. Да, когда их генералы поймут, что это все по настоящему, может уже поздно быть.

Д: На то и похоже.

А: Так думаете уже и есть поздно?

Слышатся шаги. Часы показывают 8.20 вечера. Добролюбовский встает. Входит морской министр.

Добролюбовский отдает честь: По очень срочному делу Иван Константинович.

Григорьевич направляется в кабинет: Заходите генерал.

Кабинет министра.

Г: Что же стряслось?

Добровольский протягивает Григоровичу документ, где уже стоят подписи двух министров. Григорович не может поверить, что ему на подпись принесли телеграмму о всеобщей мобилизации: Как? Война с Германией? Наш флот не в состоянии помериться с германским.

Григорович звонит Сухомлинову: У меня тут Добrorольский с этой телеграммой....
(после долгой паузы) ладно, чтож поделать (подписывает, вручает документ Добrorольскому).

Добrorольский выходит из кабинета (адъютанту): Будьте добры, позвоните в центральный телеграф, чтоб меня дождались.

А: Да конечно Сергей Константинович.

Добrorольский сбегает по ступенькам, садится в автомобиль и уезжает.

Главный телеграф Петербурга.

Огромное помещение телеграфа, все готово, чтобы принять мобилизационную телеграмму.

Кабинет начальника телеграфа. На часах 9 часов вечера.

Начальник телеграфа держит в руках текст телеграммы, читает: Господи, неужели война?

Звонит телефон.

Начальник берет трубку, передает ее Добrorольскому: Генерал Янушкевич ... вас.

Добrorольский слушает: Хорошо, я подожду.

Добrorольский начальнику: Нам придется обождать прибытия штабс-капитана Туган-Барановского.

Добrorольский ждет у подъезда, курит. Подъезжает автомобиль.

Торопясь выходит Туган-Барановский, отдает честь: Я гоняюсь за вами по всему городу. Государь приказал отменить общую мобилизацию. Час назад он получил от кайзера телеграмму. Вильгельм пообещал использовать свое влияние, переговорить с Австрией и уладить конфликт, а наша мобилизация могла бы стать препятствием в этом деле.

Д: Хорошие отношения между людьми никогда не мешали государствам воевать между собой.

Туган-Барановский: Наш военный министр пытался объяснить императору, что мобилизация не садовая коляска, что можно с ней туда, сюда. Однако государь настоял на своем, так что придется исполнить волю. В силе остается вариант нашей частичной мобилизации против Австро-Венгрии.

Туган-Барановский заходит в телеграф, Добrorольский садится в машину, уезжает.

.....

Квартира клуба.

Вечер. Виктория у открытого чемодана перебирает вещи.
Кирилл подходит к окну, закуривает: Ну вот и прокатились, теперь можно отдохнуть.
В: Нам ведь послезавтра еще в Германию ехать.
К: Ну так ведь на поезде, это уже отдых. А в Кобурге..... надеюсь твоя родня там не организовала нам какие-нибудь обязательные мероприятия.
В: У меня нормальная родня, с твоими больше проблем.
К: Да брось ты, да и родня у нас вроде как общая.
После паузы.
В: Я видела как ты на нее сегодня смотрел.
К: На Марию?
В: На Марию. Как замороженный.
К: Да брось, я вами обеими любовался.
В: А что – она моложе, красивей.
К: Уж поверь – ты моя королева.
Обнимает Викторию.
В: Есть в ней что-то такое азартное цыганское.....
За окном горит фонарь. Приближается, затем удаляется стук копыт. Время от времени доносятся отрывки разговоров прохожих.
В: Я уже забыла как хорошо, когда ты меня обнимаешь..... А шапочка моя улетела.
К: Хорошо, что две купили.
В: Это и была вторая.
К: А где же первая?
В: Ах, не спрашивай.

.....
Около часу ночи, квартира Сазонова.

Коридор, доносится звонок телефона. Заходит слуга, стучится в дверь. Дверь открывает сонный Сазонов.

Слуга: Германский посол, настоятельно просит принять его.

Сазонов: Ладно, приму, надену что-нибудь.

Приемная. На часах час ночи.

Пурталес глубоко растроган и взволнован: Ради бога извините меня за столь поздний визит, но может быть нам удастся избежать большой беды. До меня дошли сведения, что в России объявлена мобилизация.

С: Это частичная мобилизация, она касается только 4-х южных военных округов на границах с Австро-Венгрией. Вы же знаете, что в Австрии мобилизованы 8 корпусов и уже началась бомбардировка Белграда.

П: Германия может это воспринять как угрозу себе и тоже объявить мобилизацию. Мы же знаем, что если в России можно потом объявить демобилизацию, то по нашим правилам мобилизация означает войну (dies wurde aber den Krieg bedeuten). В этом, в общем-то и состоит самая большая опасность.

Не может ли Россия удовлетвориться обещанием Австро-Венгрии не посягать на территориальную неприкосновенность Сербии?

С: Этого очевидно недостаточно.

П: Но могли бы вы сформулировать какое-либо предложение, которое я мог бы немедленно телеграфировать своему правительству? Какие могли бы быть условия, на которых Россия была бы согласна приостановить свои вооружения?

Сазонов ходит по комнате, долго стоит у окна, наконец говорит: Хорошо, я очевидно сейчас превышу свои полномочия, но предложу такую формулу. Если Австрия заявит о своей готовности исключить из своего ультиматума пункты, посягающее на все суверенные права Сербии, Россия обязется прекратить свои военные приготовления.

Сазонов записывает сказанное на листке бумаги и передает Пурталесу.

П: Я знаю, что кайзер уже предпринял попытки склонить венский кабинет к уступкам.

С: Надеюсь, бомбардировка Белграда была достаточным удовлетворением для Австрии.

П: Я сейчас же передам ваше предложение, спасибо что уделили время.

С: Спокойной ночи.

Пурталес уходит.

Сазонов открывает окно. Ночной Петербург. Моросит. По улице проезжает повозка. Издали раздается крик чайки.

.....

День седьмой

17/30 июля Верстовая гонка на подъем у Лорупе

Лорупе. Утро.

Состязание проходит в пятидесяти верстах от Риги, недалеко от Сигулды, в долине реки Лорупе. Погода прекрасная.

У воздвигнутой на стартовой линии нарядной арки собралось много народу, как из Сигулды, так и из более отдаленных мест. Многие приехали на своих машинах, которые стоят поодаль.

У арки весело дурачась стоят семеро очаровательных девочек в белоснежных платьях. В руках у них сверкающие в лучах яркого солнца медные фанфары.

Тут же автомобиль Фейтельберга. Пяэсуке выгружает свой киноаппарат, устанавливает его на штатив.

По дороге приближается колонна автомобилей – прибывают участники состязания.

Автомобиль Фейтельберга отъезжает, его задача засекать время на финише.

Прибывшие устраиваются в очередь к стартовой линии, впереди «Панар» Виктории. Автомобиль Марии последний. Тут же стоит Мейендорф со стартовыми списками.

Шувалов громким голосом: Итак правила простые. Это верстовая гонка – кто быстрее одолеет одну версту, тот и победитель. Потом едем к князю Кропоткину – он угостит нас завтраком.

Мейендорф поднимает флажок, состязание начинается. Всего участвует 9 машин. Старт каждой машины сопровождает хор фанфар. Пяэсуке крутит ручку киноаппарата.

Марийя за рулем, кличет оператору: Садитесь к нам.

Пяэсуке торопясь устраивается на заднее сиденье. Йохан помогает установить камеру.

Старт. Пяэсуке крутит ручку, снимает мчащийся впереди автомобиль – это «Бенц» Николая Коха. Неожиданно его машина замедляет ход, останавливается и задом наперед начинает пятиться под гору. Мейендорф дает свистком знать об отмене заезда, однако Мария отъехала уже далеко.

«Бенц» Коха катится навстречу Марии, звука мотора не слышно. Скорость увеличивается, машины стремительно приближаются друг к другу. Марии чудом удается увильнуть от столкновения.

Кох докатывается обратно к старту и маневрируя паркуется недалеко от арки. Вскоре возвращается и Мария.

Шувалов и Мейендорф у автомобиля Коха, наклонившись заглядывают под машину.

Мейендорф: Похоже у вас что-то с карданом и на заднем ходе не сработали тормоза.

Кох: Обидно, последний день ведь.

Ф: Что поделаешь, придется выбыть из состязания.

Автомобиль Марии, Мейендорф дает новый старт. Звук фанфар. Откуда-то добавляется низкая нота похожая на звук тибетского дунгчена – этот звук постепенно начинает доминировать.

«Миэсс» Марии исчезает за поворотом на горке.

.....

Около 11 часов, Дворцовая площадь.

Сазонов подъезжает к генеральному штабу.

Генеральный штаб. Сухомлинов, Янушкевич, Добророльский и др. Входит Сазонов, здороваются.

Янушкевич: Сергей Дмитриевич, наша мобилизация могла бы быть отложена еще на сутки, как крайний срок, но затем она оказалась бы совершенно запоздалой. Отныне Австрия отходит на второй план. Величайшую опасность представляет теперь Германия. Есть сведения, что там уже некоторое время проходит скрытая мобилизация. Благодаря совершенству германской военной организации и всеобщей дисциплине это происходит без шума, путем личного призыва. Таким образом, значительная часть мобилизационной работы будет выполнена до официального объявления мобилизации.

Надо вновь убедить государя в необходимости объявления всеобщей мобилизации.

Сазонов Янушкевичу: Скажите мне откровенно генерал – есть ли еще хоть какая-либо возможность, что войны не будет?

Янушкевич (после паузы): Нет.

Сазонов звонит в Петергоф.

Сазонов: Это Сазонов, да...

Проходит минута напряженного ожидания.

Я говорю из кабинета начальника генерального штаба.

(Николай: Что же вам угодно, Сергей Дмитриевич?)

С: Убедительно прошу принять меня с чрезвычайным докладом желательно еще до обеда.

Снова пришлось ждать.

С: В три.

Генералы облегченно вздыхают.

Я: Пожалуйста, телефонируйте мне, как только будет известно решение Государя, (полушепотом) после этого мой телефон очевидно сломается.

Сазонов смотрит на часы: Успею еще позавтракать, меня с моим канцлером министр земледелия в «Донон» пригласил.

Ресторан Донона, 12.30.

Деревянный флигель с кабинетом, из окна виден сад и столики. Туда-сюда снуют лакеи татары. За столом Кривошеин, Сазонов и барон Шиллинг. Настроение довольно подавленное.

Сазонов (держа в руках меню): Ну что ж господа, если нам грозит война, то с голоду умирать никак нельзя. Я бы с удовольствием угостил вас Шарлоткой помпадур.

Кривошеин лакею: И чаю покрепче, пожалуйста.

Лакей удаляется.

Шиллинг: Сегодня утром была опять телеграмма от кайзера.

С: Итого третья?

Ш: Да третья и очень недобрая.

К: Так что же так, государь ведь отменил общую мобилизацию.

Ш: Да отменил и ночью телеграфировал Вильгельму, благодарил, что тот обещал успокоить австрийцев. Но дело в том, что утренняя телеграмма была ответом не на последнюю, а на предыдущую телеграмму государя. Там государь требовал от кайзера объяснений, когда Пурталес грозил войной.

С: Ну не сам Пурталес. Посол передал мне телеграмму от твоего коллеги, имперского канцлера. Там действительно грозили немедленным нападением, если мы будем продолжать военные приготовления. Это называли «дружественным предостережением» (eine freundliche Mahnung).

Ш: Государь был вне себя и отослал довольно раздраженный ответ как раз до того, как получил вчерашнюю телеграмму кайзера.

К: Так получается у них ответы не попадут?

Ш: Да так получается, не попадут. Уму непостижимо, каким образом, но вчерашняя телеграмма кайзера была в пути 15 часов. Приди она на 1 час раньше, может удалось бы избежать войны.

Пьют молча чай.

С: А тут в дворике ведь пруд когда-то был. Об этом Салтыков-Щедрин писал. (Смотрит на часы): ладно, пора в Петергоф собираться.

Встает, прощается и уходит.

К: Упаси нас бог.

Сазонов и Шиллинг садятся в ожидающую машину, отъезжают.

.....

Сигулда (Зегевольд).

К замку приближается вереница автомобилей. Машины заезжают во двор, автомобиль Коха на буксире у Шувалова. Кропоткин идет навстречу гостям.

Кропоткин: Добро пожаловать, проходите, проходите.... Вся моя жизнь тут в Зегевольде. У меня лет 20 ушло, чтобы превратить это место в курорт. Зато теперь это место называют лифляндской Швейцарией.

Кто-то спрашивает: А кем вам приходится наш знаменитый отец анархии Петр Кропоткин?

К: Он мой родной дядя. Но поверьте, я не анархист хотя мы с ним ох как много спорили, но он меня не убедил.

Виктория, указывая на замок: А как у вас тут с привидениями дела обстоят?

К: Должен с прискорбием признаться, в этом вопросе меня очень сильно обделили.

Эрмес Берг: Я могу поговорить с Хуго Штриком. Думаю если хорошо попросить, он вам пару камней из своего фундамента отдаст – будет у вас привидение, что надо.

К: Это та девушка, которая поместье сожгла? Спасибо, не надо, ко мне тут в пятом году целая компания таких привидений наведывалась. Мне мои крестьяне на помощь пришли, а то спалили бы тут все.

Фейтельберг: Не очень напрягайтесь с едой, не забывайте, вечером банкет в Майоренхофе. Едем из Риги, на 8 вечера нам заказан специальный поезд.

Буксгевден беседует с Шуваловым: Интересно, что привидения в большинстве случаев молодые девушки.

Ш: Думаю, это только нам так везет.

Автомобиль «Бенц» у открытого капота стоят барон Альфред Шиллинг, супруга Лилия и брат Эдгар.

К ним подходит Виктория: Барон Шиллинг!

Два брата смеются: Который из нас?

Виктория улыбаясь: Да оба вы и дама ваша тоже.

Я чуть не забыла: Вам из Петербурга родственник ваш – Маврикий Шиллинг приветствия передает.

Альфред: Спасибо большое, в последнее время мы редко видимся. Но по телефону общаемся, беспокойная у него там жизнь.

В: А у вас спокойная?

Смеются.

А: Пока да. Спасибо, что все-таки не забыли.

В: Да не за что.

Автомобили начинают отъезжать.

Шувалов Коху: Я тебя к Лейтнеру отбуксирую, он тебя починит.

Автомобиль Марии, за рулем Йохан, Мария и Гóра устраиваются сзади.

Мария: Нам в Ригу, пожалуйста.

Смеются, уезжают.

«Панар» Кирилла.

Ливен: В клуб я вас отвезу, но оттуда я сразу на вокзал автомобиль грузить. Вообще-то надо бы поновее машину купить, приедете из Германии, подумайте.

Кирилл: Хорошо, вернемся, обсудим, подумаем.

.....

Дорога в Петергоф.

Автомобиль едет по лесной дороге, за рулем шофер, Сазонов на заднем сидении.

Подъезжают к дворцу.

Петергоф.

Сазонов поднимается по лестнице.

Приемная. Государь выглядит усталым и озабоченным.

Николай: Добрый день Сергей Дмитриевич, вы не будете иметь чего-либо против того, чтобы при нашем разговоре присутствовал генерал Татищев. Он вечером или завтра утром собирается ехать в Берлин.

С: Добрый день, буду очень рад его присутствию, однако вряд ли ему сложится вернуться в Берлин.

Н: Вы думаете, что уже поздно?

С: Похоже на то.

По звонку Государя в кабинет входит генерал Татищев.

Часы показывают десять минут четвертого.

С: Ночью у меня был посол Германии Пурталес. Нет сомнения, что он добропорядочный человек и вполне искренен в своем желании избежать войны. Он попросил меня составить предложения для его правительства – обозначить при каких условиях мы могли бы остановить наши военные приготовления.

Я взял на себя ответственность и предложил, что без никакого сомнения Австрия должна заявить о своей готовности исключить из ультиматума пункты посягающее на государственную самостоятельность Сербии.

Однако утром наш германский посол Сверебеев передал ответ статс-секретаря фон Яго, что такое предложение неприемлемо для Австрии и что монархия Хабсбургов не может унизиться и нанести удар своему престижу.

Н: Это он за Австрию говорил?

С: Получается так. Еще он добавил, что после нашей мобилизации против Австро-Венгрии Германия вынуждена также мобилизовать войска, и что следовательно, больше ничего нельзя сделать, и что с этого момента дипломаты должны предоставить слово пушкам.

В генштабе мне сообщили, что благодаря специальному осведомлению нет ни малейшего сомнения, что германская мобилизация подвинулась вперед гораздо дальше, чем это предполагалось. Россия может оказаться в положении величайшей беды.

Я вполне разделяю мнение генералов Янушкевича и Сухомлинова об опасности всякой дальнейшей отсрочки всеобщей мобилизации. Нет больше никакой надежды на сохранение мира и похоже это давно решено в Вене и Берлине.

Н: Утром получил от кайзера телеграмму.
Передает ее Сазонову.

Н: Одни угрозы, Я предлагал передать австро-сербский спор в Гаагский суд, об этом ни слова.

Государь продолжает взволнованным голосом: Он требует от меня невозможного. Он забыл или не хочет признать, что австрийская мобилизация была начата раньше русской, и теперь требует прекращения нашей, не упоминая ни словом об австрийской. Вы знаете, что я уже раз задержал указ о мобилизации и затем согласился лишь на частичную. Если бы я теперь выразил согласие на требования Германии, мы стояли бы безоружными против мобилизованной австро-венгерской армии. Это безумие.

Государь молчал. Затем с волнением в голосе произнес: Это значит обречь на смерть сотни тысяч русских людей. Как не остановиться перед таким решением?

Наконец, как бы с трудом выговаривая слова, сказал: Вы правы. Нам ничего другого не остается делать, как ожидать нападения. Передайте начальнику генерального штаба мое приказание о мобилизации.

Часы показывают четыре часа.

С: Вы позволите воспользоваться вашим телефоном?

Н: Ради бога.

Сазонов спешит на нижний этаж дворца к телефону.

Сазонов дежурному офицеру: Будьте добры, свяжите меня с генштабом.

(Янушкевичу): Теперь вы можете сломать свой телефон.

16.00 Генштаб.

Янушкевич торопясь спускается по лестнице. У парадной наготове автомобиль, мотор работает, рядом стоит Добророльский.

Янушкевич: Гони в Мариинский дворец. Сейчас там все министры заседают, мы разом все подписи соберем.

Д: Так все-таки мобилизация?

Я: Да, решение принято.

Отъезжают.

Центральный телеграф. 6 часов вечера, подъезжает автомобиль Добророльского.

Добророльский входит в зал. Его встречает начальник телеграфа. Добророльский безмолвно передает ему документ. Оглушительная тишина. Огромные настенные часы показывают 6 часов вечера. Несколько десятков телеграфных машин наготове. Телеграфистки у своих аппаратов в ожидании исторической телеграммы, вид у девушек тревожный.

Пугающе звучит щелчок прогоревшей лампочки.

Спустя несколько минут тишину, царившую в зале, прерывает громкий звук застучавших разом аппаратов. Это было концом старого мира и началом новой эпохи.

.....

Майори (Майоренхоф). Станция.

Вечер. Гудок паровоза. В Майоренхоф прибывает поезд с двумя вагонами. Гости выходят на перрон, направляются к ресторану. Среди прибывших губернатор Звегинцов.

Шувалов Буксгевдену: Эту станцию наш Кропоткин построил.

Б: Да, молодец он.

Врангель: Ласточка, где же ваш киноаппарат?

Пяэсуке: Там для кино света мало, вот я фотографический аппарат взял.

В: Так не ленитесь снимать, там будет, что (подходит ближе и что-то тихо объясняет).

П: Не забуду, обещаю.

Банкет.

После того как все уселись, встает Кирилл: Третий раз благополучно удался пробег на приз моей очаровательной супруги. Мы еще не знаем наверняка имен победителей, однако грош цена была бы нашему мероприятию, если бы ее не украсили своим участием представители прекрасного пола. Предлагаю поднять бокалы за наших милых попутчиц.

Аплодисменты, звон бокалов.

Встает Николай Врангель: Тут говорилось о наших прекрасных попутчицах, я бы хотел добавить. Я думаю, я сейчас самый счастливый человек на свете потому, что..... потому, что я влюблен.

(Поворачиваясь к даме) Бетти, я тебя люблю! Согласна ли ты стать моей женой?

Тишина. После короткой паузы Бетти встает, берет Николая за руки и, смотря ему в глаза, произносит: Да!

Вспышка фотоаппарата. Вся компания аплодирует, звон бокалов.

Кропоткин Эрмес Бергу: Хотя бы ради такого стоит устраивать автомобильные пробеги.

Начинает играть оркестр. Николай приглашает Елизавету на танец. Присоединяются еще несколько пар, среди них Кирилл и Виктория. Настроение у всех приподнятое.

Банкет в разгаре. Гомон – обсуждают приключившиеся в пути оказии и происшествия, добрым словом вспоминают гостеприимных хозяев поместий, продолжают звучать тосты в честь участвовавших в пробеге отважных дам.

Рядом стоят Шувалов и Буксгевден, что-то обсуждают.

Шувалов стучит бокалом об бутылку: Граф Буксгевден желает спеть песню нашему неустанному фотографу.

Буксгевден затягивает:

Aus der Jugendzeit, aus der Jugendzeit,
Klingt ein Lied mir immerdar;
O wie liegt so weit, o wie liegt so weit,
Was mein einst war!

Постепенно присоединяется вся компания, оркестр подыгрывает. Радостный Пяэсуке у фотоаппарата.

Was die Schwalbe sang, was die Schwalbe sang,
Die den Herbst und Frühling bringt;
Ob das Dorf entlang, ob das Dorf entlang,
Das jetzt noch klingt?

.....

(<https://www.youtube.com/watch?v=oFLBSB0AdhI>)

Неожиданно в зал заходит человек в военной форме. Он оглядывается и, увидев губернатора, вручает ему бумажку. Собравшихся охватывает недоброе предчувствие.

Звегинцов: Дамы и господа, у меня срочное известие. Только что получил телеграмму. По высочайшему указу в стране объявлено военное положение и всеобщая мобилизация.

Чей-то голос: Это что, война?

Рядом стоят Павел Мейендорф, Стелла и Гóра.

Стелла: Неужели война? Так из-за чего же?

Гóра: Войны, да обычно и ссоры, как правило, случаются из-за ничего.

Павел: Или по недоразумению.

С: А теперь который вариант?

Г: В таких вопросах потом разбираются. Выберут вариант, который всех устроит. А с правдой – это как получится.

Фейтельберг что-то оживленно обсуждает с Кропоткиным, стучит ложкой о бокал: Друзья мои, мы тут посоветовались с князем. Такое предложение – отменить завтрашние мероприятия, поехать сейчас же в наш клуб и провести награждения уже (смотрит на часы) уже сегодня ночью.

В сумерках вереница автомобилистов направляется к вокзалу.

Пяэсукке Фейтелбергу: Ой, не люблю я эти поезда, даже не знаю от чего, но вот как сажусь в поезд, на душе становится тревожно.

Ф: А домой как доберетесь?

П: Меня наша милая Мария довезет, сначала в Сангасте, генерала домой отвезем, а оттуда уже вдвоем в Юрьев.

На станции пыхтит паровоз. Компания садится в вагоны. Звучит гудок, поезд отъезжает.

Помещение клуба, ночь.

Стоящие в углу напольные часы показывают 1.25. Стол с наградами. Небольшая суета, шум передвижаемых стульев. Наконец наступает тишина.

Кропоткин: Абсолютным победителем в категории мощных автомобилей оказался граф Эрмес Берг. Ему достается наша главная награда – приз великой княгини Виктории Федоровны. Эрмес встает, Фейтельберг вручает ему награду. Аплодисменты. Вспышки фотоаппарата.

Второе место и приз, выставленный от города Риги в той же категории, получает великий князь Кирилл Владимирович. Аплодисменты.

В категории машин средней мощности победителями стал Арвед фон Транзе. Аплодисменты.

В категории машин малой мощности победил барон Эгон Вольф. Аплодисменты.

Кстати, в своей категории он был победителем пробега и в прошлом году.

За абсолютный скоростной рекорд на своем компрессорном моторе ценный подарок вручается барону Феликсу Менгдену. Аплодисменты.

Наши прекрасные женщины почти его догнали, но к великому сожалению ему все-таки удалось оторваться от погони.

Встает граф Шувалов: Как я кое-кому обещал, мой личный и особый приз Владимиру Крейслеру за мужество и техническую мудрость. Шувалов вынимает из кармана свои золотые часы и вручает их Крейслеру. Аплодисменты.

Прощальные сцены.

Рядом стоят Врангель, Бетти и Гóра.

Врангель: Неужели все-таки война?

Гóра: Похоже на то.... я много войн видел, и знаете полковник, война это иногда странная штука – это только вначале кажется, что все ясно, а потом.....бывает, что ты можешь проиграть кому-то, кого и врагом не считал, а бывает, что позже вообще непонятно кто на самом деле победил, или через какое-то время победитель оказывается на самом деле побежденным.

В: Как же так генерал? Враг ведь, он и есть враг. Разгромишь врага, значит победил.

Г: Повоюете с мое, поймете. Только одно определенно точно. Много невинных душ будет загублено. Кстати не только человеческих, разницы ведь нет. Все мы божьи твари. Душа она у всех душа, всем жизнь дорога.

Бетти: Мне мать говорила, что смерть это всегда рождение чего-то или кого-то где-то, что в мире царит гармония.

Г: Каждое существо это свой маленький мир, это маленькая вселенная, а каждая смерть – это маленький апокалипсис.

Б: А может надо смириться, что мир так устроен?

Врангель: Ну чтож, давайте прощаться (пожимают руки), даст бог свидимся. Бетти обнимает старого генерала.

Прощальные сцены.

Мария и Виктория обнимаются.

М: Храни тебя господь душечка.

Обе вытирают слезы.

Несколько человек, среди них Мария и Гóра покидают клуб.

ЭПИЛОГ

Помещение клуба.

Кирилл Виктории: Придется немедленно ехать в Петербург.

Виктория: Так наша машина на поезде уехала.

Шувалов: Поедьте на моей машине.

В: Граф, вы из-за нас?

Ш: Мне все равно тоже в Петербург надо.

Крейслер: Мы с бароном Корфом в Адзель к Вульффу поедem, это по пути.

Барон Хан: Я тоже с вами.

Часы показывают три часа ночи.

Перед зданием клуба стоят несколько автомобилей. Зажигаются фары, автомобили отъезжают.

Шоссе. Четыре машины едут по шоссе. Огни автомобилей высвечивают ветки деревьев.

Впереди автомобиль Шувалова, Кирилл сидит рядом с графом, Виктория на заднем сидении.

Виктория: Ой не гоните так граф.

Ближе к утру останавливаются у развилки. Прощаются – Крейслер, Корф и Хан поворачивают налево, три машины исчезают в дали. Шувалов, Виктория и Кирилл продолжают путь.

Раннее утро, туман. Равномерное урчание мотора. Впереди что-то машина притормаживает. Посередине дороги в тумане стоит бык.

Виктория: Я боюсь.

Медленно объезжают чудище. Дальше едут осторожней. Туман все гуще.

В: Мне холодно.

Кирилл копается в сумках, передает Виктории плед.

Виктория устраивается поудобней, поджав под себя ноги, укутывается пледом.

Вдогонку доносится рев быка напоминающий звук дунгчена.

В: Я все думаю об этом затмении. Все-таки на этот раз это точно не к добру.

К: Да нет же, поверь мне, не знаю даже, ты главное не волнуйся.

В: А это поможет?

К: Обязательно все уладится (после паузы), а может и нет.

В: У меня предчувствие, что потом это будет уже не тот мир.

Шувалов: Помните первый день пробега в Юрьеве у Липхартов. Прекрасный солнечный день, все счастливы, у всех какие-то планы на будущее. И ведь это было всего неделю назад.

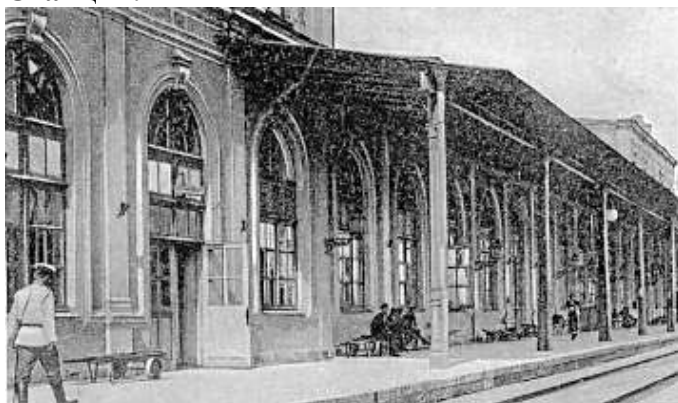
А война штука суровая. Там не ровен час, и в друг друга стрелять придется.

Так вот и осознаешь насколько хрупким может оказаться мир в котором живешь. Меня жизнь научила ценить простые вещи – будничный покой, мелочи повседневной жизни, добрые человеческие отношения, обыденные радости. В один момент, когда все это теряешь, а это как правило случается неожиданно, бывает больно.

Светаёт. По дороге начинают встречаться куда-то спешащие люди, лошадиные повозки. Ближе к Пскову их становится все больше – идет мобилизация. Продвигаться становится все трудней, заезжают в город.

Кирилл: Знаете граф, давайте поедem на станцию, может удастся на поезд попасть.

Станция.

Кирилл и Шувалов у кассы – там огромная очередь, в основном резервисты с какими-то бумажками.

Заходят к начальнику станции: Милейший, тут такое дело, я граф Александр Шувалов, а вот великий князь Кирилл Владимирович. Им с супругой надо срочно в Петербург.

Начальник: У меня видите, что творится. Вы тоже едете?

Ш: Нет, я на машине доберусь.

Н: Значит два места... (перелистывает тетрадь) два места, два места.... Если только третьим классом, другой возможности нет... и возможно не будет.

Ш: Хорошо.

Кириллу вручают 2 билета.

К: Сколько я должен?

Н: У нас сегодня все бесплатно, поезд через 20 минут, торопитесь.

К: Спасибо вам.

Выходят.

Ш: Я думаю, вам повезло. Поверьте, третий класс это совсем не страшно, я из Петербурга в Юрьев на товарном приехал.

Смеются, идут к автомобилю.

Кирилл Виктории: Порядок, граф достал нам два люкс места в третий класс.

В: Лишь бы не на крышу.

Ш: Вы уж налегке поезжайте, я вам багаж привезу.

Берут кое-какие вещи, идут на перрон.

Подъезжает состав.

Кирилл: Ну что ж, прощаемся.....

Жмут руки. Виктория обнимает Шувалова.

Виктория: Вы знаете граф, честно говоря я не совсем уверена куда я еду....и вообще – я боюсь они там уже наступили на муравья.

Гудок поезда, Кирилл и Виктория торопятся к вагону, поезд отходит.

Уходящий поезд, стук колес постепенно утихает.

Темнеет, началось затмение.

КОНЕЦ ФИЛЬМА

Великая княгиня Виктория Федоровна, граф Шувалов, инженер Крейслер, князь Кропоткин и другие члены клуба организовали во время войны для перевозки раненых автомобильно-санитарные отряды.

В 1924 году великий князь Кирилл Владимирович на правах старшего представителя династии Романовых провозгласил себя императором Всероссийским Кириллом I.

Попутчица Шувалова баронесса Стелла Мейендорф стала киноактрисой. В истории киноискусства она известна как Стелла Арбенина.

Кинооператор Йоханнес Пяэсуке во время I мировой войны служил фронтовым фотографом.

Погиб в 1918 году при крушении поезда в возрасте 25 лет.